18+

★ ЕВГЕНИЙ Ю. ДОДОЛЕВ ★

Галина Брежнева

Жизнь Советской Принцессы

В ОСНОВУ КНИГИ ЛЕГЛИ МАТЕРИАЛЫ УГОЛОВНОГО ДЕЛА № 18/58115-83 И ВОСПОМИНАНИЯ АВТОРА, ИЗВЕСТНОГО ЖУРНАЛИСТА ПЕРЕСТРОЕЧНОЙ ЭПОХИ

Евгений Додолев

Галина Брежнева. Судьба Советской Принцессы

https://litres.ru/73510153
ISBN 9785005361059

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Биографию Галины Леонидовны Брежневой, скандально известной дочери Генерального секретаря КПСС, и ее близких Евгений Додолев, знавший и саму «принцессу СССР», и всех ее мужей лично, рассматривает в контексте загадочных самоубийств и криминальных трагедий. Обнародована и версия главного военного прокурора Александра Катусева, согласно которой смерть Николая Щелокова была спланирована людьми, работавшими на Гейдара Алиева. В основу книги легли материалы уголовного дела №18/58115—83.

Содержание

ОТ АВТОРА 7
РАЗДЕЛ I. РЕТРОСПЕКЦИЯ 15
ПОПЫТКА ПЕРЕВОРОТА (ЩЕЛОКОВ VS АНДРОПОВ) — 1 15
1951. В КОМСОМОЛ! И ЗАМУЖ 19
ПОПЫТКА ПЕРЕВОРОТА (ЩЕЛОКОВ VS АНДРОПОВ) — 2 26
БРИЛЛИАНТЫ — 1 30
1957. ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ 40
ПОПЫТКА ПЕРЕВОРОТА (ЩЕЛОКОВ VS АНДРОПОВ) — 3 43
1959. ЧУРБАНОВ В ГОРКОМЕ КОМСОМОЛА 45
1960. ССОРА ГАЛИНЫ С ПЕРВЫМ МУЖЕМ 49
1961. ЮРИЙ ЧУРБАНОВ СТАЛ МАСТЕРОВЫМ 53
1961. БЕЛАЯ МАГИЯ ДЛЯ ЧЕРНОГО «МЕРСЕДЕСА» 58
1962. ИМПУЛЬС НАЧАЛА 64
1963. ГАЛИНА — СОТРУДНИК АПН 69
1964. РАССТАВАНИЕ ЮРИЯ С ТАМАРОЙ 74
1965. ПЕРВЫЙ ПРИГОВОР БОРИСА 78

БУРЯЦА
1966. ВЛАДИМИР МАМОНТОВ О БРЕЖНЕВЕ 83
МИЛИЦИЯ — 66 92
1967. РАЗВОД ЧУРБАНОВА 93
1968. ГАГАРИН VS ЧЕ ГЕВАРА 98
1969. МАНЕВР ГЕЙДАРА АЛИРЗА ОГЛЫ АЛИЕВА 107
МИЛИЦИЯ — 69 110
РАЗДЕЛ II. ГОДЫ БРАКА «ГАЛИНА + ЮРИЙ» 112
1970. ПОБЕДА РАШИДОВА 112
1971. ТРЕТЬЯ СВАДЬБА ГАЛИНЫ БРЕЖНЕВОЙ 124
1972. СПЕКТАКЛЬ «РЕБЯТ» ИЗ ДЕВЯТОГО УПРАВЛЕНИЯ КГБ 127
1973. ПАРТБИЛЕТ №00000002 140
МИЛИЦИЯ — 73 144
1973. «ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ» 145
1974. БРЕЖНЕВ И АВТО 150
Конец ознакомительного фрагмента. 158

Галина Брежнева
Судьба Советской Принцессы

Евгений Юрьевич Додолев

Они красят стены в коричневый цвет,
И пишут на крышах слова;
Имеют на завтрак имбирный лимон,
И рубль считают за два.
БГ

© Евгений Юрьевич Додолев, 2026

ISBN 978-5-0053-6105-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Дизайн обложки: Григорий Калугин.
Фото: архив Издательского Дома «Новый Взгляд»

Биографию Галины Леонидовны Брежневой, скандально известной дочери Генерального секретаря КПСС, и ее близких Евгений Юрьевич Додолев, знавший и саму «принцессу СССР», и всех ее мужей лично, рассматривает в контексте загадочных самоубийств и криминальных трагедий. Обнаро-

дована и версия главного военного прокурора Александра Филипповича Катусева, согласно которой смерть брежневского визиря Николая Анисимовича Щелокова была спланирована в недрах КГБ людьми, работавшими на члена Политбюро генерала Гейдара Алирза оглы Алиева. В основу книги легли материалы уголовного дела №18/58115—83 и воспоминания автора, известного журналиста перестроечной эпохи.

ОТ АВТОРА

Я не застал Галину Леонидовну Брежневу в ее звездный час. Познакомился с ней, как и с некоторыми другими членами семейства, в период так называемой перестроечной травли, коей сам был активным участником, увы. Повторю: яркую советскую принцессу не видел. Видел несчастное, спившееся создание. Тем не менее не могу не отметить, что это была женщина абсолютно богемного, а не номенклатурного склада. Не в той семье и не в ту эпоху родилась. Среди ее славных друзей, помимо пресловутого «стажера Большого театра» Бориса Ивановича Буряца, было много людей из советского шоу-бизнеса: Владимир Семенович Высоцкий, Иосиф Давыдович Кобзон, Муслим Магометович Магомаев, Махмуд Алисултанович Эсамбаев.

И первый муж ее, Евгений Тимофеевич Милаев, был эквилибристом. И второй — Игорь Эмильевич Кио тоже родом из цирка. Третий же, Юрий Михайлович Чурбанов, это по складу профессиональный комсак, номенклатура. Так же как и его приятель Игорь Николаевич Щелоков, отец которого был другом и фаворитом Генерального секретаря КПСС Леонида Ильича Брежнева.

С точки зрения морали все эти люди были ничуть не хуже предыдущих или нынешних обитателей политолимпа.

Да, нарушали закон. Но так было принято. Испокон веков

закон писан не для элиты. Люди из брежневского клана стали заложниками межклановой борьбы на Старой площади.

При этом они, персонажи этой книги, были по большей части людьми с понятиями. Ни одного из них нельзя назвать законченным мерзавцем, каждый чем-то был хорош. Нет, они не были идеальными с точки зрения канонов нравственности. Однако по-своему были и остались достойными. Достойными хотя бы того, чтобы рассказать про них правду. Без публицистических наездов.

Чурбанов, Брежнева-Милаева, Щелоков

Другое дело, что нелепо выставлять их лишь жертвами следственных придирок. Конечно, крали кремлевские вель-

можи не отраслями и скважинами, как ныне, а усадьбами и бриллиантами. Да, взятки порой были смешные по сегодняшним стандартам. Вышитая золотом тюбетейка или часы из Гохрана. Сейчас часы за миллион долларов почти любой столичный префект может себе позволить. Однако основы российской коррупции именно тогда и формировались. Изменились масштабы казнокрадства, но нравы-то, увы, те же самые. Современная коррупция, как из гоголевской шинели вышла из чапана (халата), изготовленного на Бухарской золотошвейной фабрике для известного советского чиновника. Об этом и рассказ.

Евгений Витальевич Миронов в роли Бориса

Когда я узнал, что роль Буряца в мини-сериале «Охотни-

ки за бриллиантами» будет исполнять Евгений Витальевич Миронов, то решил, что надо издать эту рукопись. Миронов, слов нет, актер замечательный. Но мне-то довелось с Борис-Иванычем общаться (с подачи Тельмана Хореновича Гдляна в 1987 году): там совершенно иная энергетика, зрители, увы, видят персонаж бесконечно далекий от оригинала. И Буряца вовсе, по мне, не был роковым красавцем.

Впрочем, я видел его, опять же, как и его любовницу Галину Милаеву, не в лучшей форме, — сразу после возвращения в столицу из сибирской ссылки. Во время отсидки в Саяногорске Борис заболел блефаритом, вызванным клещом демодекса, поражающим глаза: цыган потерял почти все ресницы. Из-за этого его темно-зеленые глаза казались выпученными а-ля Надежда Крупская. Невысокого роста. И с весьма солидным «мамоном» — округлым животиком. Так что миф о его неотразимой красе, подозреваю, взялся из грамотной подачи скорее: Борис роскошно одевался, носил шубы до пят да шелковые халаты с драконами, черную широкополую шляпу, бархатные пиджаки, которых в СССР-то никто не видел, джинсовые куртки на молнии, остроносые сапоги на каблуках, рубашки с жабо, сапоги норковые. Про него, кроме этого, широкой публике известно немногое. Кстати, во многих источниках даже фамилию загадочного цыгана пишут с ошибкой, через «е» (Буряце).

В одной из газет прочитал: *«Наш фотокор сделал этот снимок на кладбище в Краснодаре. Обелиск внушительный,*

помпезный, с массой цитат из романсов и стихов — все, как любил Буряце. В надписях полно ошибок — мастер выбивал строки явно не разумом, но сердцем». Ну-ну. Забавно. Склонен верить записи в паспорте Бориса, который держал в руках: там ровно как на краснодарском надгробии.

Да и с Чурбановым, чей паспорт я хранил до 1992 года, мне довелось беседовать, когда на нем была лагерная роба, а не генеральский мундир. На этот контекст поправку все же делать необходимо.

Я воспроизвожу события согласно материалам уголовного дела №18/58115—83 и собственным воспоминаниям. Это не значит, впрочем, что эти источники безукоризненны и беспристрастны. Но зато вполне аутентичны.

В хорошей физической форме я помню лишь племянника Галины, Андрея Юрьевича Брежнева. Ему не было и 30, когда он лишился должности атташе Управления международных экономических организаций Министерства иностранных дел СССР из-за репортажа «Наследнички» (в известинском приложении «Известий»), где я описал сцену в санатории ЦК КПСС «Ай-Даниль», свидетелем коей стал летом 1988 года. Совершенно не готов был к таким последствиям публикации, о чем и сказал внуку Леонида Ильича, когда тот приехал в редакцию «Смены», где я тогда работал, чтобы узнать, кто же его «заказал».

Сделал с Андреем лояльное интервью для «Взгляда»

Они никак не могли поверить, что журналисты добровольно и с энтузиазмом сводили счеты с коммунистическим режимом, поскольку тот душил свободу слова семь десятилетий.

Галина с отцом

Позднее я сделал с Андреем лояльное интервью для «Взгляда». А вот с его богемной теткой-алкоголичкой лишь записал аналогичную беседу. Кремль закрыл программу до того, как я успел смонтировать материал. Ни разу, не сенсационный. Существенный момент: это НЕ биография Брежневой, здесь скорее обозначение политического + медийного фона жизненного пути «принцессы». И, кстати, заголовок про принцессу придумали в издательстве; я бы никогда эти записки так не назвал — здесь слишком мало про кого-ли-

бо из упоминаемых персон, чтобы выносить конкретное имя выносить на обложку. Ну, у издательства, очевидна, своя задача, у меня своя — напомнить контекст уголовного дела, герои коего были чрезмерно демонизированы в перестроечную эпоху и столь же романтизированы ныне.

РАЗДЕЛ I. РЕТРОСПЕКЦИЯ

ПОПЫТКА ПЕРЕВОРОТА (ЩЕЛОКОВ VS АНДРОПОВ) — 1

Брежнев и Щелоков

10 сентября 1982 года, 9 часов 45 минут.

Министр внутренних дел Николай Анисимович Щелоков получил у Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильи-

ча Брежнева карт-бланш на трехсуточное задержание недавнего (ушел с поста 26 мая) председателя КГБ СССР Юрия Владимировича Андропова для «выяснения обстоятельств антипартийного заговора»

Тайный разговор министра-любимца с «дАрАгим Леонид Ильичом» длился… три с половиной часа. О беспрецедентной операции не проинформировали других членов Политбюро. Даже министра обороны Устинова.

Хотя Щелоков, придя в столь ранний час домой к своему старинному товарищу (благо жили в одном подъезде дома №26 по Кутузовскому проспекту), видимо, не сомневался в том, что получит «о'кей». Именно поэтому в двух дворах на Кутузовском накануне ночью были врыты (на выездах из арок) пять бетонных столбов. А с деревьев в соседних дворах спилены ветви якобы коммунальными службами (в двух точках намеревались разместить снайперов, но времени не хватило, Щелоков не без оснований предполагал, что Андропов в союзе с азербайджанскими чекистами, лояльными Алиеву, может сыграть на опережение… так и произошло).

Однако столбы-блокираторы были установлены (срыты лишь 23 октября, не до того было). То есть оставался ровно один маршрут для атаки щелоковских ребят, который и был размечен на картах командиром спецбригады в шесть утра, за несколько минут до визита министра домой к генсеку. Всемирная история могла бы пойти по другому сценарию, если бы советские менты выиграли тогда битву со сво-

ими заклятыми партнерами — чекистами.

Впервые о событиях осени 1982-го — попытке государственного контрпереворота в СССР накануне смерти генсека Леонида Ильича Брежнева — мне рассказал Юлиан Семенович Семенов.

Гулянка с Юлианом Семеновым

Писатель неоднократно встречался с бывшим работником МИД СССР Игорем Юрьевичем Андроповым.

Сын шефа КГБ, сменившего в Кремле пятизвездного генсека, я знаю, отказался подтвердить или опровергнуть вер-

сию контрпереворота.

Хотя позднее (1990 г.) председатель КГБ Владимир Александрович Крючков, например, при личной встрече с автором «Семнадцати мгновений весны» дал понять: верна не только фабула, но и конкретные детали.

1951. В КОМСОМОЛ! И ЗАМУЖ

С Юрием Чурбановым я жил в одном доме. Пятиэтажная «хрущоба» на 2-й Новоостанкинской улице. У ее подъездов проводили свои «брифинги» пытливые дамы пенсионного заката, ведавшие про обитателей дома всю подноготную. Об эффектном и статном брюнете из третьего подъезда судачили, в общем-то, дежурно: бросил-де жену с младенцем на руках, как и положено холостому красавцу, погуливает.

Короче, банальная молва. Без малейшего криминального привкуса грядущих коррупционных скандалов.

Все дома вокруг звались комсомольской деревней: их возводили «под ЦК ВЛКСМ». Мой отец работал корреспондентом «Комсомолки», которая в ту пору официально была органом Центрального комитета комсомола, поэтому я и оказался соседом Юрия, заведовавшего сектором отдела пропаганды и агитации в этом самом ЦК.

Я часто гостил в соседнем, третьем подъезде, где обитала семья писателя Альберта Лиханова, с чьим сыном Дмитрием мы тусили. И постоянно сталкивался на лестничной клетке с будущим мужем Галины Брежневой. Который мне, школьнику младших классов, казался почти что пожилым мужчиной (разницы между статным соседом и своими родителями мы с Митей не видели).

Лиханов и Гдлян

А ведь на самом-то деле был тогда Михалыч совсем молодым красавцем богатырем. Помню, отправляясь по утрам в расположенную по соседству с 23-й «хрущобой» школу №280, часто видел праздничного Юр Михалыча, выходящего из соседнего подъезда и по-ковбойски лихо плюхающегося на заднее кресло чернильно-поблескивающей «волжанки».

Как я сейчас понимаю, по тогдашнему скромному чину Чурбанову эта вельможная автороскошь вовсе не была положена. Но Юрий — и это я тоже знаю теперь — умел дружить. Ведь важно не сколько получаешь, а где работаешь и с кем (и главное как) приятельствуешь. Эта валюта тверже любой

другой. Особенно в рамках бедного нашего «совка». Тамара Викторовна Баясанова, первая жена Чурбанова (спустя 22 года после развода с Юрием):

«По характеру Чурбанов карьерист.

Это в нем было заложено, как мне думается, с рождения.

Подъезд Чурбанова

Главной его целью было стремление достичь служебных высот, сделать карьеру, «вырваться в люди». Он стремился иметь в своем окружении лиц из более высокого ранга, вра-

щался в кругу людей с положением».

Происхождение у Чурбанова — номенклатурное, Юр Михалыч сам, рассказывая об отце, отмечал, что тот — «старый партийный и советский работник»:

> — Когда я кончал школу, он работал председателем райисполкома Тимирязевского района Москвы, в районе было четыре института, в том числе и знаменитая Сельскохозяйственная академия, мать очень просила устроить меня хоть куда-нибудь, но отец наотрез отказался.

Вице-шеф советской милиции веселой эпохи позднего брежневизма родился в Москве 11 ноября 1936 года (по иронии судьбы, в ночь с 10 ноября, Дня Советской милиции). В 1945 году родилась младшая сестра — Света. В том же, победном, Юра поступил в среднюю школу №706 своего родного Ленинградского района.

Милаев

Учился неплохо. Главное, что поведение примерное. Са-

мое, наверное, знаменательное событие в школьной биографии будущего зятя — «в 1951 году вступил в ряды Ленинского комсомола». И между прочим, надолго вступил. «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно выездным».

А его будущая супруга Галина Брежнева в этом году познакомилось с акробатом, который умел держать на себе пирамиду из дюжины циркачей. Евгений Милаев, ставший первым мужем Галины, был моложе Леонид-Ильича Брежнева всего на четыре года. Для него этот брак, разумеется, не был первым: его дети жили сначала в детдоме, потом стали гастролировать с папой и мачехой Галиной, которую оформили костюмером в цирке (пишут, что гримером, но так, возможно, было по факту, а не по записи в трудовой книжке).

Юрий, как и положено, закончил школу. Отгулял последние, «абитуриентские» каникулы. И с осени 1955 года Юрий по категоричному настоянию правоверного отца — «нужен, понимаешь, рабочий стаж для хорошего рывка на руководящую работу» — идет, что называется, вкалывать. Простым — я узнавал — механиком. В один из закрытых НИИ, что зовутся «ящиками», завод «Знамя труда». При «ящике» было базовое ремесленное училище, где Юрий освоил ремесло слесаря-сборщика авиационных узлов. Он вспоминал:

"Не скажу, что все давалось легко, но жили мы в ремесленном по-своему весело. Разумеется, как каждому пацану, мне были нужны карманные деньги — на кино, на мороженое. Родители не имели возможности щедро одаривать: нас

в семье было трое детей. И вот во время каникул я собирал ватагу ребят, и мы ездили на станцию Москва-Казанская разгружать вагоны с овощами и фруктами. Так зарабатывались деньги на карманные расходы. Бригадир разрешал нам набивать свои сатиновые шаровары яблоками и уносить их с собой, — все это я приносил на родительский стол. Помню одного мастера, который со стипендии отбирал у нас по трешнику — себе на выпивку. Собрав «мзду», он пару дней гулял, а потом все повторялось снова. Боже мой, как мы его ненавидели! Стипендия была 23 рубля, а тут еще неизвестно зачем нужно было трешку выкладывать. Обидно до слез, но все давали и молчали. Я тоже молчал. Почему? Не знаю…".

В 23 года балагур и весельчак, «свой парень», умевший звучно произносить нужные слова, стал инструктором Ленинградского РК ВЛКСМ. Работа в комсомоле тогда была развеселая. Репутация среди коллег у Юры — самая отменная. Общителен, исполнителен, надежен. Потом работал в горкоме комсомола. Хорошо работал. Но недолго. Комсомольский «вожак» переходит на службу в органы. Инструктором политотдела мест заключения МВД РСФСР. Позднее — в аналогичном отделе столичного УВД, помощник начальника по работе среди комсомольцев и молодежи.

ПОПЫТКА ПЕРЕВОРОТА (ЩЕЛОКОВ VS АНДРОПОВ) — 2

Где-то в 10.15 с подмосковной базы в столицу двинулись три спецгруппы особого подразделения МВД СССР, созданного по приказу Щелокова накануне Олимпиады-80 якобы для борьбы с терроризмом (аналогом этой роты спецназа была финская полицейская группа «Медведь»; снаряжение, заказываемое финнами в Западной Европе и Канаде, потом перебрасывалось через Питер людям всемогущего брежневского министра в обход всех натовских эмбарго).

Не на БТР, конечно, поехали, а на спецтранспорте: белых «Волгах» (модель 2424) и «пятерках» с форсированными движками (на этих ВАЗ-2105 стояли движки 1,8; с низовым валом, и еще два бака). Плюс «рафики» (микроавтобусы RAF-2203 Latvija), закамуфлированные под реанимобили.

NB. Советские люди за «Волгу» должны благодарить вельможного циркового эквилибриста. Первый супруг Галины Брежневой Евгений Тимофеевич Милаев привез Леониду Брежневу в подарок Opel Kapitan, и тесть наказал автозаводцам сделать по образцу этого авто знаменитую машину. А вот история со спецволжанками началась ровно за 20 лет до описываемого эпизода с «нейтрализацией Андропова». С 1962-го по 1970 год было выпущено 603 экземпляра ГАЗ—23.

Догонялка

Тогда, в 1962 году на стандартные ГАЗ-21 установили 195-сильный двигатель V8 от правительственной «Чайки» + АКПП (автоматическую коробку передач). «Чайковские» движки отличались формой картера и размером масляного щупа, поэтому для того, чтобы впихнуть импланты под капот «волжанок», их наклоняли на пару градусов. Для конспирации оба патрубка выхлопной системы сводились под днищем в одну трубу. Эти «двадцать третьи» были тяжелее «двадцать первых» на 107,5 кг и разгонялись до 165 км/ч, причем сотню набирали всего за 1—7 секунд (вдвое быстрее,

чем ГАЗ—21Л — 34 секунды). «Догонялку» разработали по заказу КГБ СССР. При открытом капоте было видно, что фронтальный щит полностью закрывает радиатор, то есть отсутствует фирменный вырез «двадцать первых». Естественно, знатоки вычисляли «догонялки» и без открытого капота, по салону: кожаные кресла, дополнительные плафоны освещения плюс фара-искатель.

2424

Вариант автомобиля 23А разрабатывался изначально как базовая модификация автомобиля с механической коробкой передач, однако с настолько мощным двигателем работать не смогла. Поэтому в «серию» пошла машина с автоматической коробкой и без буквенного индекса. Потом стали выпускать

так называемые «дубли» (ГАЗ-2424). Визуальным отличием был напольный рычаг АКПП, который был изогнут у основания. Плюс единственная педаль тормоза (иногда ставили две спаренные педали, обе тормозные, или же широкую педаль).

БРИЛЛИАНТЫ — 1

В книге, которую отставной генерал Олег Калугин издал в США, им описана конфиденциальная встреча Андропова с довольно узким кругом доверенных лиц, что случилась за год до кончины пятизвездного генсека (то есть в 1981 г.). Какое счастье, сказал шеф тайной полиции Советов, что страной руководит такой замечательный и опытный политик, как Леонид Ильич. Ну или что-то в этом роде. Вывод, который, по мнению отставного генерала, напрашивается: Ю. В. Андропов был слишком трусоват, чтобы отстранить официального лидера от кормила власти. Однако на самом деле рассекреченные документы ГРУ позволяют сделать вывод, что глава советской госбезопасности действительно желал убрать Брежнева, дабы избежать ситуации, при которой в кресло №1 сядет по наследству любимец Леонида Ильича — К. У. Черненко. Именно в этом Щелоков сумел убедить своего друга и босса Брежнева. Хозяин Лубянки за десять лет до описываемой осени 1982-го закончил вторую закавказскую репетицию полицейского переворота, пристроив генерала Э. А. Шеварднадзе в кресло грузинского лидера. А начальной разминкой стало назначение главы азербайджанского КГБ Г. А. Алиева первым лицом республики.

Так что схема была отработана четко. Козырь — пресловутые бриллианты. И методично распускаемые слухи об

этих злосчастных камешках. Публикации опять же. Слухи, вбрасываемые чекистами по отлаженным схемам. С подачи Шеварднадзе в республиканской «Заре Востока» появилась скандальная статья о подпольных заводах в Абхазии. Затем, по наводке того же «Шеви», тбилисская тусовка дружно заговорила о некоем восьмикаратном «брюлике», украшающем холеную кисть «царицы Виктории», жены тогдашнего грузинского лидера Василия Павловича Мжаванадзе, правившего Грузией без малого двадцать лет (20 сентября 1953 г. — 29 сентября 1972 г.). Камушек разыскивался Интерполом, шептались люди. И это было правдой. Шеварднадзе накатал Андропову закладуху, в которой упомянул оперативные данные республиканского КГБ: украшение первой леди Грузии подарено «цеховиком» Отари Лазишвили (позднее «Шеви» дожал теневого магната — московские чекисты взяли его прямо в приемной одного из его покровителей — Генерального прокурора СССР Романа Руденко!).

И еще. В окрестностях Сухуми обнаружили тайный завод по производству оружия для «воров в законе». Об этой сенсации в августе 1972 года поведала местная газета «Заря Востока». После того как экземпляры газеты получили члены Политбюро, решилась участь Мжаванадзе. Но до разборок дело не дошло, его крышевал генсек, и по распоряжению последнего попавшийся Герой Социалистического Труда, первый секретарь ЦК КП Грузии получил в Москве квартиру, дачу и персональную пенсию (позднее переехал в Киев —

на сестре его супруги был женат глава Украины Петр Ефимович Шелест). Кстати, сама «царица Грузии» Виктория Федоровна (урожденная Терешкевич) скончалась спустя десять лет после скандала, в том же, 1982 году, что и Брежнев, в возрасте 60 лет.

Отрепетированную в Грузии схему Андропов использовал в Первопрестольной. Только работал масштабнее. И со страховкой. Партийная газета ему была не нужна. Используя возможности псевдо-диссидента Роя Медведева (позднее награжденного лубянской премией за книгу «Андропов» из серии «Жизнь замечательных людей»), КГБ — по вполне определенному распоряжению своего шефа, — с одной стороны формировал милейший образ самого Андропова (либеральный, стишками балуется, дочь выдал замуж за актера с Таганки, венгров против своей воли душил в 1956-м…), а с другой — гасил всех конкурентов из Политбюро. Не делая исключения и для Генерального секретаря.

На тезку супруги грузинского предшественника Шеварднадзе — Викторию Петровну Брежневу он решил не наезжать. Хотя, между прочим, помянутое старинное колечко, значившееся в архивах Интерпола, оказалось-таки, в конце концов, именно у жены Леонида Ильича. И для бриллиантового скандала выбрана более удобная мишень: столичный бисексуал-авантюрист Б. И. Буряца и его беспечная подруга Г. Л. Брежнева.

Имея инсайдерскую инфу о предстоящих повышениях

цен на ювелирку, Галина Леонидовна вместе с друзьями скупала все подряд. А когда в Москве на улице Лавочкина построили ювелирную фабрику, Брежнева заказывала там ожерелья и браслеты по собственным эскизам. Вряд ли кто-либо был лучше осведомлен о раскладе с драгоценностями Брежнева, чем тот, кого звали Борисом Бриллиантовым. Его (по поводу этих сокровищ) сумели допросить всего раз. Больше уже не спросят: где и когда. Вскоре после того допроса он при весьма странных обстоятельствах был зарезан на столе хирурга. А в том 1982 году его просто посадили за спекуляцию, обвинение строилось на одном эпизоде, перепродаже 11 югославских дубленок.

Из уголовного дела.

> Буряца Борис Иванович, 1948 г.р., уроженец ст. Малоекатерининская, Камышовахский район, Запорожская обл., молдаванин, б/п, образование высшее, военнообязанный, судим в 1982 г. по ст. 154, ч. 2 УК РСФСР (спекуляция) к семи годам лишения свободы, проживающий в г. Москва, ул. Таллинская, д. 5, корп. 2, кв. (…). После знакомства с Г. Л. Брежневой уволился из цыганского театра «Ромэн» и устроился стажером, а затем и солистом Большого театра. После освобождения, по словам бывших сослуживцев, одевался точно так же, как и до ареста, вел такой же образ жизни.

Борис Буряца был тесно завязан с «билетной мафией»

Большого театра. Билеты скупались по госцене и перепродавались иностранцам по 200 долларов. Любовник Галины и его младший брат тусили в резиденции румынского посла, жена которого также была цыганкой. Жил он в кооперативной квартире, упакованной антиквариатом, в доме на улице Чехова, рядом с Театром кукол Образцова. Недалеко от этого дома он трижды был избит, причем ни разу с него не сняли платиновую ювелирку, то есть избиения были показательными. Сам он считал, что за нападениями стоит Юрий Чурбанов, которого раздражала связь его жены с абсолютно криминальным субъектом.

Из показаний свидетеля (экс-секретаря Ю. М. Чурбанова) В. В. Шубина:

«Галина Леонидовна старалась не допустить какого-либо участия в оформлении документов на имя Чурбанова. Однажды она обнаружила, что книжка на оплату за электроэнергию выписана на фамилию Чурбанов на даче. Она устроила мне целый скандал с употреблением нецензурных слов, требуя немедленно переоформить книжку, устранить фамилию Чурбанова даже в этом ничего не значащем документе. Она не хотела допустить мысли, чтобы Чурбанов мог заиметь малейшую претензию на дачу в Жуковке, считая ее своим строением и своей собственностью. Она все время твердила, что Чурбанов хочет дождаться ее кончины и завладеть ее имуществом, и поэтому оберегала свои документы. Сам же Чурбанов болезненно относился к этим ее доводам и мне гово-

рил в сердцах, что пусть оформляет на свое имя все, что ей вздумается».

Впрочем, Галина декларировала совершенно открыто (это слышали, например, в ресторане ВТО):

— Фамилия моего мужа полностью соответствует его сущности. Я люблю искусство, а он — генерал.

А еще она любила приговаривать:

— Любить надо всегда, пока жива!

Самым завидным из ее партнеров был Марис Лиепа, который был моложе ее на 11 лет. А вместе они прожили пять. Причем знаменитый танцор жил на два дома, семью не слил, хотя благодаря Галине получил от государства апартаменты в Брюсовом переулке. Зато, когда Брежнева приходила в Большой, ей кланялся дирижер театра лауреат Государственной премии СССР Альгис Марцелович Жюрайтис, тот самый, который 11 марта 1978 года обвинил на страницах «Правды» Юрия Петровича Любимова «в извращении отечественной классики».

Ее дочь Виктория Евгеньевна Милаева считала, что над матерью «навис рок: все ухажеры попадались женатые», хотя и отмечала, что «на работе сразу же начался косяк служебных романов». Она запомнила двоих сослуживцев — журналистов Бориса Широкова и Александра Авдеева. Оба, как водится, женаты. Говорит:

— Оба с удовольствием развлекались с мамой, но, как только она заикалась о браке, тут же вспоминали про супру-

жеский долг.

Теряя их, Галина не убивалась: в очереди уже стояли другие ухажеры.

При этом и с родными у Галины не очень ладилось. Из воспоминаний Чурбанова:

— С братом Юрием у Гали не было, по-моему, близких отношений. По каким-то этическим соображениям, мне не очень удобно об этом говорить, но раз в прессе опять-таки появились статьи, то я сразу скажу, что Леонид Ильич часто упрекал его за опрометчивые поступки, за — бывало и такое — неэтичное поведение в загранпоездках. Леониду Ильичу ведь все докладывали. Утаить от него что-либо было практически невозможно, тем более что Юрий работал у Патоличева — в Министерстве внешней торговли. Человек слабый и безвольный, Юрий еще как-то держался, когда был торговым представителем в Швеции. Но перейдя на работу в министерство, он попал под влияние своей жены, умной и образованной женщины из Днепропетровска, и тут, в общем, не все было так, как надо. Родственники знали, что брат и сестра не находили общего языка, Галина Леонидовна вообще не могла понять, как это мужчина может находиться под пятой женщины, у нас в этом плане были другие отношения, и только сердобольная Виктория Петровна смотрела на своего сына с сочувствием. Леонид Ильич внутренне жалел, что Юрий занимает достаточно высокую должность в этом ведомстве, но отстранять его от работы было не совсем удоб-

но, так как огласка могла бы быть слишком шумная и нежелательная. Приходилось считаться и с политикой.

Вспоминает зять и других экс-родичей:

«У Леонида Ильича был брат Яков Ильич. Металлург, крепкий и сильный человек, с хорошей закалкой. У них была сестра — Вера Ильинична. Такая скромная, такая обаятельная женщина, такая простушка, что если и было у нее 3—4 платья, то она считала, что это очень хорошо. И такая тихоня — если приедет днем, а Леонид Ильич дома, так она вообще старалась не показываться ему на глаза. Только скажет: „Леня, здравствуй, как ты живешь?“ — „Нормально, Вера“. — „Нормально? Ну и хорошо..“. И разошлись… Наталья Денисовна, их мать, умерла в возрасте 87 лет. Это была характерная и очень крепкая женщина, прожившая большую нелегкую жизнь. Рано потеряв мужа, она сама вырастила троих детей. Леонид Ильич был очень привязан к Наталье Денисовне. В последние годы они жили вместе, правда, потом Наталья Денисовна — уж не знаю почему — уехала к дочери. Независимо от возраста Наталья Денисовна обязательно выходила на каждый завтрак с Леонидом Ильичом. Раньше всех садилась в столовой, просматривала газеты и всегда находила в них что-то интересное, сообщая Леониду Ильичу: „Леня, такая-то газета, ты обязательно прочти..“. Леонид Ильич торопился на работу, ему некогда, но перечить матери тоже невозможно. Леонид Ильич всегда считался с Натальей Денисовной в житейских вопросах. Она дол-

го боролась с клинической смертью. У Натальи Денисовны было воспаление легких, оно быстро перешло в крупозное, поэтому спасти ее было совершенно невозможно. Мы знали, что она умирает, готовили себя к этому; не могу сказать, прощался ли Леонид Ильич с Натальей Денисовной в больнице, но на похороны он приехал и был с нами до конца. Мы вместе шли от ворот Новодевичьего кладбища до могилы, Леонид Ильич плакал, я его аккуратно поддерживал, за нами шли Виктория Петровна и Галина Леонидовна, а охрана стояла поодаль — так все это на фотографии и запечатлено. Поминки были на даче, в кругу семьи, больше никто не приглашался. Леонид Ильич быстро взял себя в руки, быстро отошел от горя, хотя переживал очень тяжело. Он умел руководить своей волей и своими чувствами».

***

Примечательно, что брак Милаевой с Чурбановым был бездетным. А единственная дочь Галины Леонидовны в чем-то повторила судьбу матери. Витуся (как называл ее генсек) родила рано, ее тоже рвало в богему: бросив пединститут, перевелась на театроведческий факультет ГИТИСа, брак со студентом Михаилом Филипповым не был удачным (это тезка известного актера, ставшего мужем Натальи Гундаревой, отношения с которой были еще в ту пору, когда он официально был женат на Ирине Юрьевне Андроповой, дочери шефа КГБ, сменившего Брежнева на посту генсека). Своего ребенка назвала Галиной, в честь матери (как, собственно, и ее

назвали в честь бабушки Виктории Петровны Денисовой). В ГИТИСе завела интрижку с другим студентом, киевлянином Геннадием Варакутой, который до этого встречался с дочерью Луиса Корвалана. Ну и понеслось.

1957. ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ

«Политический деятель ленинского типа» (см. советские энциклопедические словари) Л. И. Брежнев в июне прорвался в Политбюро (тогда — Президиум ЦК КПСС). Впрочем, это был своеобразный подарок к 50-летнему юбилею (который Леонид Ильич справил полугодом раньше).

Ставший в 1956 году членом ЦК КПСС, 47-летний замминистра иностранных дел А. А. Громыко (ранее — посол СССР в Великобритании) возглавляет-таки наконец министерство на Смоленской площади.

Первый секретарь ЦК КП Белоруссии (назначенный на эту должность тоже в 1956 году) 43-летний К. Т. Мазуров возведен в немалый ранг Кандидата (в члены Президиума).

Его ровесник, бывший советский посол в Венгрии Ю. В. Андропов плавно «пошел наверх» — выдвинут завотделом ЦК КПСС.

28-летний Э. А. Шеварднадзе избран опять же в 1956 году главой грузинского комсомола. Он еще незнаком с Горбачевым. Далеко еще до их пицундских бесед 85-го года, кои обернулись перестройкой. Далеко…

Занимавший в течение двух лет бывшее брежневское кресло №1 в Днепропетровском обкоме партии, 58-летний В. В. Щербицкий становится секретарем Украинского ЦК.

А тот, про которого позднее в энциклопедических слова-

рях напишут — «сов. парт. деятель», — красивый и приветливый балагур Юра Чурбанов в августе этого же года, после окончания техучилища №5, устраивается (отец сказал: «рабочий стаж!») медником на завод. «Пропахал» он там недолго: с 19 августа по 28 декабря того же фестивального года. Комитет комсомола завода рекомендовал Чурбанова для работы на Московском фестивале молодежи и студентов. Юрий вспоминал:

— Это были незабываемые дни. Они оказались настолько яркими, что их можно вспомнить поминутно, — ведь именно тогда к нам впервые приехали делегации Америки и Израиля, мой Ленинградский район над ними «шефствовал». Славные были ребята, их все интересовало: от наших помоек, на которые они, надо сказать, были «запрограммированы», до архитектуры Кремля. Правда, помойки им быстро осточертели, да и мы от них почти ничего не скрывали, никого не опекали: рано утром уезжали на заводы и фабрики, в пионерские лагеря, и весь день был в их распоряжении. Не хочешь добираться на автобусе — возвращайся пешком, только не забудь, где твоя гостиница. А забудешь — тебе покажут…

После фестиваля активного комсомольца зачислили инструктором Ленинградского райкома ВЛКСМ. Симпатичный юноша, тогда уже умевший браво глотать портвейн, ничуть, казалось, не хмелея, и внушительно чеканить правильные фразы зычным генеральским тоном с р-р-революцион-

ным псевдокорчагинскими интонациями, вступил на первую свою номенклатурную ступеньку. Инструктор орготдела своего, Ленинградского райкома комсомола.

ПОПЫТКА ПЕРЕВОРОТА (ЩЕЛОКОВ VS АНДРОПОВ) — 3

10 сентября 1982 года. 10 часов 15 минут.

Колонна №3 из четырех белых «Жигулей» с роторными моторами и двух грязно-желтых микроавтобусов («рафиков»), в которых разместились заметно нервничающие люди подполковника Терентьева, остановлена на проспекте Мира офицерами Группы «А» КГБ СССР, переодетыми в форму ГАИ. Подразделение чекистов возглавлял опытный офицер, который за год до этого (с 27 октября по 4 декабря 1981 г.) блестяще зарекомендовал себя в составе спецбригады, давившей массовые беспорядки в Северной Осетии (там старшим был заместитель командира «Альфы» Р. П. Ивон, который после прихода к власти Андропова был назначен начальником отдела в Службу ОДП седьмого управления КГБ, в которой завершил служебную карьеру).

Четверть часа одна из главных столичных магистралей была перекрыта. Из Капельского, Орлово-Давыдовского и Безбожного переулков на проспект, упирающийся в Сретенку, ворвались две дюжины черных «волжанок» (те самые «дубли» 2424), набитых офицерами и прапорщиками войск ГБ. За исключением шестерых старших офицеров, одетых в полевые армейские мундиры, все были в штатском. И все отчетливо представляли, чем рискуют… Стрельба на проспек-

те Мира в советское время стала бы скандалом глобального масштаба. Впрочем, вторая из щелоковских групп устроила-таки перестрелку, однако ни одно западное СМИ об этом не рассказало. Но об этом ниже.

Щелоковские попалились на ночной установке бетонных столбиков в арках рядом с домом, где жила семья Андропова. От Девятого и Седьмого управлений КГБ ночные работы в таком месте утаить было нереально. Тем более что готовиться к нейтрализации Андропова Щелоков, не ставя в известность лидера страны «дорогого Леонид Ильича», стал с июня 1982 года. Контрпереворот был кульминацией борьбы, которая завязалась не в 1982-м, а гораздо раньше. Андропов возглавил КГБ в 1967-м, годом позже после назначения Щелокова на пост министра охраны общественного порядка. И сразу стал собирать компромат на конкурента.

1959. ЧУРБАНОВ В ГОРКОМЕ КОМСОМОЛА

Историк «необычного профиля» Рой Медведев вступил в ряды КПСС. Через 40 лет он сделает это второй раз. Хотя и говорят: «В одну воду дважды не входят». Но партия течет извилистей, чем любой ручей.

Председатель Челябинского СНХ Михаил Соломенцев возглавляет Карагандинский обком партии. Ему — 40 лет до отставки.

«Сов. парт., гос. деятель и видный писатель» Шараф Рашидов назначен первым секретарем ЦК КП Узбекистана. Этому чуть больше четверти века осталось жить.

А Юрий Чурбанов, с которым еще не раз сведет судьба «видного писателя», 22 октября уверенно шагнул на очередную ступеньку — в МГК ВЛКСМ. «Есть у нас еще дела». Впрочем, в постсоветский период Юрий Михалыч формировал имидж «плохого мальчика», рассказывая журналистам, что в детстве, мол, постоянно ходил с синяками, хулиганил и даже разводил голубей, тратя на увлечение родительские дотации «на завтраки»:

— Не завтракал месяц и в одно из воскресений — на 32-м трамвае на Птичий рынок, чеграшей покупать. Двух-трех рублей хватало, чтобы купить посредственную птицу. Сколотил голубям ящик на балконе. Там они и ворковали.

И еще, конечно же (хулиган так хулиган), систематически прогуливал уроки:

— Мы с друзьями физику терпеть не могли. Почти всегда с нее уходили. И — в кино, на детские сеансы. Тогда они стоили 10 копеек. Помню, по нескольку раз смотрели «Серенаду солнечной долины», «Александра Невского», «Александра Матросова». Я очень любил историю. В 6-м классе прочитал «Угрюм-реку», «Емельяна Пугачева». Но за мои безобразия в седьмом классе меня все — таки оставили на второй год. Изложение на двойку написал.

***

Это было спокойное время вкрадчивого становления нелегального мафиозного рынка, одной из составных которого были сытые номенклатурные привилегии (Чурбанов, напомню, еще в училище сделал ставку «на комсомол» — функционировал замом секретаря комитета ВЛКСМ). На смену циничным сталинским конвертам (в которых совчиновники получали фактически теневую зарплату) пришла хорошо завуалированная — словно роскошный особняк за кирпичным забором — система тех же сановных подачек в несказочном жанре «Сезам, откройся!»: продзаказы с бледными крабами и пухлой помадкой, закрытые промтоварные секции (типа №200 в ГУМе), нашпигованные импортными дубленками, как банки анчоусов, внеочередное получение богато окирпиченных квартир, дач и гаражей. Этот нахальный разврат господкупа «совковой» верхушки заведомо был

беременен суперкоррупцией. Я б ничему не удивлялся.

По-моему, при Великом Друге советских физкультурников могучий черный рынок отчасти все-таки был зажат пыточными тисками всеобщего (вернее, всесоюзного) доносительства и чрезвычайной опричнины беспощадных и бессмысленных энкавэдэшных расправ. Однако воровской базис взяточничества был заложен, уверен, именно тогда. И гранитно-основательно, под готическую стать сталинской архитектуры. А может, и раньше. По свидетельству завсектором ВНИИ Прокуратуры СССР А. Ларькова («АиФ», №37, 1989), когда Н. Хрущеву впервые доложили о миллионном хищении, «он был ошеломлен и долго не мог в это поверить. Позднее уже больше не удивлялся..».. Казнокрады из верхнего эшелона все чаще практиковали частное присвоение в поистине социальных масштабах. Конца этому я не вижу. Цитирую размышления Ю. Кашука («КО», 35, 1989), опубликованные практически одновременно с заметками А. Ларькова: «Словечко „мафия“ к этому явлению совершенно не подходит: все сицилийско-техасские забавы не могут даже сравниться с этой самоорганизующейся и саморегулирующейся системой. Каждый знает, что и с идеологией единодушия и единомыслия у нас стало плоховато. И не по причине того, что компетентные органы ослабили работу, а по причине жизни. Сегодня проекты введения единомыслия даже и в одной России как-то непопулярны. Хотя, если внимательно читать издания, наиболее близкие и даже выраба-

тывающие часть идеологии элиты, можно понять: ради возвращения единомыслия этот социальный слой, или социальная группа, пойдет на самые непредсказуемые шаги. Ее не остановит ни угроза ливинизации страны, ее не испугает ни псевдоправославный хомейнизм, ни откровенный коричневый оттенок отечественного фундаментализма..»..

Но в конце 50-х до всего этого, мне кажется, было еще далеко. Только-только назревала коварная потребительская революция, которая, привязав стандартного обывателя к дорогим телевизорам и пушистым коврам, заставит его всерьез задуматься над насупленно строгим вопросом: «Хотят ли русские войны?».

1960. ССОРА ГАЛИНЫ С ПЕРВЫМ МУЖЕМ

Юрий Чурбанов получает заветный партбилет. №00139036. Если бы кто-то (не то что печатно, а просто в редакционной курилке) назвал КПММ партией воров и жуликов, то рисковал бы не просто изгнанием на социальное дно, но и свободой.

Комсомольский вожак переходит на более перспективную службу в «органы». Инструктор политотдела мест заключения МВД РСФСР. Ему присваивается трамплинное звание — лейтенант внутренней службы.

Будущая Юрина супруга Галина Леонидовна Брежнева без лишнего шума пробует расстаться со своим первым, официальным, мужем — пятидесятилетним Евгением Тимофеевичем Милаевым, бывшим акробатом, ловким гимнастом, удачливым клоуном, с которым она познакомилась во время кишиневских гастролей цирка шапито. (В ту пору ее отец был в Кишиневе первым лицом, возглавляя ЦК КП Молдавии.) Развелась с Милаевым Галина из-за банальной ревности: тот по-светски безобидно ухаживал за хорошенькой молоденькой циркачкой.

Их общая дочь Виктория вспоминала:

— Родители познакомились задолго до того, как Леонид Ильич стал Генеральным секретарем. Он с дочерью пошел на

представление в цирк. Папа тогда работал на арене в качестве «белого» клоуна. По ходу номера он неожиданно стрелял из хлопушки в какого-нибудь зрителя. Ему приглянулась симпатичная молодая женщина — моя будущая мать. Он подскочил к ней и внезапно выстрелил в ее сторону. Визгу-писку было много. Дед очень веселился, глядя на испуганное лицо дочери. Так получилось, что клоуна, «открывшего огонь» по зрительнице, и его «жертву» спустя несколько лет познакомили общие друзья.

Кстати, Галина, в противоположность Чурбанову, не только некогда пренебрегла удобной комсомольской карьерой, но даже отказалась вступать в молодежный союз. Историк и народный депутат СССР Рой Медведев на страницах западногерманского журнала «Шпигель» (№5, 1988) рассказывал о том, как Леонид Ильич приходил в комсомольскую организацию вуза, где тогда училась его своенравная наследница, с унылой полупросьбой — повлиять на капризунью. Допускаю, что так оно и было, хотя сама Галина Леонидовна говорила мне:

— В Кишиневе я почти не жила, вышла замуж и уехала.

Кроме того, она дала мне понять, что отец не очень-то настаивал на ее парткарьере, понимая, что бедовая дочь может подставиться под санкции парторганизации, а так вроде и спрашивать некому…

Черный рынок уверенно увеличивается из-за почтенного роста краж и грабежей. Шаг за шагом выпестовывается но-

вая генерация «свободных» воров-гастролеров. Правительство между тем сосредоточенно готовит денежную реформу, призванную — по замыслу экономистов — разрубить гордиев узел финансово-экономических проблем.

Академик (и он тоже, в одном-то ряду с Лихачевым!) АН Казахской ССР Кунаев назначен первым секретарем ЦК КП Казахстана.

«Верный ленинец» Брежнев в мае становится Председателем Президиума Верховного Совета страны.

Шараф Рашидов оставляет должность заместителя Председателя Президиума ВС СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Брежнев взял с собой 33-летнюю дочь в официальную поездку по Югославии: экстравагантное поведение дочери вдохновило не только местных, но и западных папарацци.

Из письма зампреда Госкино Узбекистана Р. Гуламова «отахону» — Шарафу Рашидовичу Рашидову:

«В конце 1960 года в Узбекистан приезжал тов. Суслов. На бюро ЦК ты предложил торжественно, в присутствии и с участием тов. Суслова, открыть Южноголодностепский канал. Но строительство канала еще не было закончено! Его открытие было бы обманом народа и обманом тов. Суслова, и я, как секретарь обкома, на чьей территории сооружается канал, выступил против „торжественного“ открытия. Но ты настоял на своем. Были проведены торжества, произнесены речи, но, как только кончились митинги и тов. Суслов уехал,

канал закрыли на достройку».

В качестве язвительного комментария можно написать много прочувствованных, необходимо злых слов… Но, право, не стоит, не так уж далеко все это. И кроме того, я не уверен, что сейчас не пишутся в другие адреса такие же, заслуженно гневные и усталые, послания. То, что чугунно выпестовывалось разбитыми на пятилетки десятилетиями, не выбить несколькими десятилетиями же. Властные Понтии Пилаты XX века не ведали сомнений, прописывая новым правдоборцам вроде Гуламова очередную порцию протокольных кнутов. Распятое на дыбе долготерпение масс было удобным и скрытным эшафотом для расправ над дерзкими одиночками. Система создавала парниковые условия для исполнительных и легкодумных чурбановых. Времена менялись, но знамя оставалось прежним. Пирамида власти была уже уютно обжита, и приспособленцы очередного поколения лишь подыскивали более-менее свободное местечко.

1961. ЮРИЙ ЧУРБАНОВ СТАЛ МАСТЕРОВЫМ

Виктор Гришин становится кандидатом в члены Политбюро.

Михаил Соломенцев — член ЦК КПСС.

Леонид Ильич получает свою первую Звезду — Героя Социалистического Труда. «Гори, гори, моя звезда..». В семье Брежневых дружно отметили эту высокую награду.

Юрий Чурбанов — тоже в узком кругу — справляет первую годовщину «пополнения рядов» (вступление в партию).

Еще одно знаменательное событие: Юрий женится на двадцатилетней студентке Тамаре Вальцеферовой, жившей в том же полуноменклатурном доме на престижной улице Алабяна. До этого Юра не очень часто появлялся с Томой в гостях — ведь он слыл вольным стрелком. «Нагулялся!» — таков был полувопросительный приговор приятелей и знакомых. Большинство из них, бесспорно, одобрило Юрино решение: Тамара слыла девушкой милой и терпеливой. Во всяком случае, «собрания» с дешевым тогда коньяком и «продолжением банкета» в сауне воспринимала, насколько я знаю, как нечто столь же немелодичное, но незыблемое, как аббревиатура «ВЛКСМ». Однако между родителями молодоженов сложились отношения, которые сама Тамара Вик-

торовна позднее со вздохом окрестила ненормальными. Поэтому молодые, как это водится, решили снимать квартиру. Я не хочу зло подробничать по поводу семьи Вальцеферовых; считаю, что четырехлетний брак их дочери с Юрием Чурбановым и так оставил шлейф досужих пересудов среди Тамариной родни.

С августа Юрий работает в политотделе столичного УВД. Помощником начальника по работе среди комсомольцев и молодежи. Вряд ли, думаю, скромный милицейский чиновник подозревал, что лет через двадцать будет надменно поучать совмолодежь со страниц популярной «Комсомолки» в четырехколонном интервью под помпезным — в стиле эпохи! — заголовком: «Солдаты правопорядка»: «К великому сожалению, правонарушения молодежи являются, по существу, базой общей преступности в стране. Статистика показывает, что более чем две трети рецидивистов совершили первое преступление в несовершеннолетнем возрасте. Суть новой задачи для всех, в том числе и для сотрудников милиции, емко сформулировал товарищ Л. И. Брежнев. Он сказал, что сегодня нас уже не может удовлетворить то, что абсолютное большинство советской молодежи с чувством высокой ответственности исполняет свой гражданский долг, глубоко понимает и активно претворяет в жизнь политику партии. Наша задача — бороться за каждого молодого человека, за его убеждения, за его активную жизненную позицию. Среди подростков бытует мнение, что они несут на-

казание за преступление только в виде „передачи на поруки“, условного осуждения или привлечения к ответственности родителей. Неудивительно, что половина осужденных и находящихся в воспитательно-трудовых колониях считают назначенную им меру наказания слишком строгой. Многие подростки противоправные действия относят к детским шалостям, утверждают, например, что за нецензурную брань на улице никакой ответственности быть не может».

Такое вот интервью.

Сам-то будущий первый замминистра внутренних дел не особенно, между прочим, «фильтровал речь» (то есть следил за своим лексиконом). Вставить, похохатывая, ненормативное словечко, пусть даже в присутствии малознакомой дамы, считал, видимо, проявлением особой доблести. Его коллеги по работе в ГУВД вспоминают о Чурбанове как о неизменном острослове и пробивном весельчаке. Причем и дежурные остроты, и выгодное веселье сводились к приземистому знаменателю сержантской матерщины. На том и стоял «солдат правопорядка».

Об этом этапе своей жизни Юрий Михалыч вспоминал в интервью 1994 года:

— Вышло просто. Я не думал, что буду работать в органах. Кажется, в 1961 году было решение ЦК КПСС о том, чтобы направлять коммунистов (я вступил в партию в 1960—м) и комсомольцев на работу в органы внутренних дел. Службу я начинал в исправительно-трудовых учреждениях

Московской области: 8 тюрем и 8 колоний — одна женская, две подростковые и пять мужских. А не в ГАИ, как писал Рой Медведев. Я был помощником начальника политотдела. Уголовники, как во все времена, — воры в законе, руководители преступных группировок, мастевые… Мы для них газету выпускали. По тем временам действительно головокружительная карьера. Но я не перескочил, как писали, ни через одно звание, ни через одну должность. Сегодня большие звезды хватают куда круче. За считаные месяцы… Выражаясь жаргонным языком, я законченный мент. Я душой и телом прикипел к этой профессии. А пройдя через Лефортовскую, Краснопресненскую, Нижне-Тагильскую тюрьмы, каторгу, прокантовавшись несколько месяцев в «столыпинских» вагонах, испытав издевательское следствие и неправый суд, я с другой стороны решетки познал горький труд сотрудников внутренних дел. Реализовал ли я себя? Не дали. И не только мне. После смерти Щелокова из министерства вышибли ядро профессиональных сотрудников. Причем на всех уровнях: от рядовых до генералов. А начальником ГУВД Москвы, столицы назначили физика Мурашева. Министрами — секретарей обкомов, ни дня не проработавших в органах: Бакатина и Власова. За последние годы уволили тысячи лучших сыщиков и криминалистов, многие из которых ушли в коммерческие структуры. А что им было делать? Меня обижает, что наша пресса беспощадно молотит милицию. Во времена Щелокова информационная политика была муд-

рее. А пресса понимала, что милиция — тот боевой отряд, который выполняет самые непростые задачи. Тогда некомпетентных людей в МВД не держали. А если бы министерство допустило такой рост преступности, как сейчас, с Щелокова, с меня и других руководителей сорвали бы лампасы. До трусов бы раздели. И поступили бы правильно.

Одна милиция в этом кавардаке ничего не сделает. Сколько бы ей ни выделяли денег и современной техники. Пока развалена экономика, ничего не изменится.

1961. БЕЛАЯ МАГИЯ ДЛЯ ЧЕРНОГО «МЕРСЕДЕСА»

Из интервью Игоря Кио «Новому Взгляду» в феврале 1992 года:

— Наверно, естественно, что гласность сопровождалась повышенным интересом к членам семей высших правительственных чинов. Ведь раньше говорить на такие темы не решался никто. Но это не значит, что теперь можно позволить себе быть по отношению к кому-то необъективным. Галину Леонидовну, в те годы, когда мы были вместе, я знал не только как красивую, обаятельную женщину, но и как чрезвычайно демократичного и открытого человека. Ей всегда были чужды те темные дела, которые, как говорят, проворачивались в семье Брежневых. И поэтому меня возмущает, когда в статьях о бриллиантовых махинациях фигурирует имя Галины Леонидовны, никогда не имевшей ко всему этому ни малейшего отношения.

В 1961 году наш цирк выехал на гастроли в Японию. Галю, которая в то время была женой Милаева, я знал давно. Ей было уже 32 года, мне — всего 18. Как раз тот возраст, когда нравятся женщины старше тебя… Мы решили пожениться. И надо отдать должное Леониду Ильичу, он отнесся к нам довольно лояльно. Когда мы оформили брак и уехали

в Сочи, Брежнев прочитал записку, оставленную дочерью, и, естественно, был очень возмущен, сказал, чтобы в течение года ноги ее не было дома. Но при этом не собирался давать команду предпринимать против нас каких-то силовых акций. Милаев, оказавшийся поставленным перед свершившимся фактом, тут же поехал в загс, начал поднимать документы и все-таки нашел зацепку. Свидетельство о разводе Гале выдали значительно раньше, чем это было положено по закону. И только тогда, когда Милаев положил на стол Брежневу бумаги, подтверждающие то, что закон был нарушен, Леонид Ильич стал срочно принимать меры. Он позвонил в сочинский цирк. В это время мы были на пляже, и нас нашли только через пять часов. Однако телефонная линия за все это время даже не была разъединена. Галя сняла трубку и стала разговаривать с папой. Тот потребовал, чтобы она срочно вернулась, но получил категорический отказ. Когда вечером мы пришли в гостиницу, то увидели, что в номере нас ждут два человека. Один из них был начальником паспортного стола, другой — начальником УВД г. Сочи. Эти люди страшно волновались, потому что никто не знал, что будет завтра, если «вдруг она с ним помирится». У нас отобрали паспорта, и после этого началось…

За нами ходили люди из КГБ, снимали на кинопленку, фотографировали — явно, не скрывая. Галя, как человек старший по возрасту, не могла не чувствовать ответственности за все, что происходило и еще могло произойти. Поэтому она

улетела в Москву, а я вскоре получил по почте свой паспорт. Но той страницы, на которой стоял штамп о браке, не оказалось, она была просто вырвана. А на первой красовалась надпись: «Подлежит обмену».

Через полтора месяца я прилетел в Москву. Но человека, который мне подписывал сопроводиловку, в паспортном столе на Ленинградском проспекте не было на месте. И люди, не знавшие сути дела, никак не могли понять, зачем мне вдруг понадобилось поменять документ. Естественно, рассказывать им всю историю я не собирался. Просто показал штамп на первой странице, соврав, что сам ничего не понимаю, и попросил, чтобы мне все-таки выдали новый паспорт. Наши отношения с Галей продолжались еще года три. Я вылетал из разных городов. Мы встречались… К этому времени у меня было освобождение от армии, так называемый «белый билет». И должен вам сказать, что Брежнев и в этом случае поступил довольно мягко.

Однажды, когда я еще жил с отцом, ко мне пришли домой и через нарочного передали повестку срочно явиться в военкомат. Внизу нас ждала машина. Мы сели в нее, и я понял, что ехать придется далеко. Я спросил, куда меня везут. Оказалось, в Подольск, в главный военный госпиталь московского округа. Когда уже на месте меня сдавали под расписку, краем глаза я успел прочитать распоряжение, подписанное главным военкомом Москвы: «Тогда-то, такого-то был освидетельствован такой-то призывник и освобожден от во-

инской службы. Вам (то есть начальнику госпиталя) надлежит его переосвидетельствовать». Другими словами, после освидетельствования забрать в армию. К счастью, у тех врачей, которые меня обследовали, несмотря на такое категорическое предписание, хватило принципиальности и смелости подтвердить, что диагноз, описанный ранее, соответствует действительности.

Почему я начал с того, что Брежнев поступил довольно мягко? Я прекрасно понимал, что для него приказать своим помощникам отправить Игоря Кио служить куда-нибудь на Север было так же просто, как для меня сейчас выкурить сигарету. Но тем не менее, посчитавшись с заключением медицинской комиссии, через две недели меня благополучно выписали из госпиталя и никуда служить не отправили. Однако сама ситуация стала такой, что наши отношения с Галей продолжаться не могли. Помню, когда она прилетела ко мне в Одессу, а вернуться вовремя назад ей не удалось, все моментально стало известно тем, кто был к нам приставлен. После ее отъезда меня вызвал генерал одесского УКГБ, кстати внешне очень похожий на Берия, и начал пространно говорить о том, что обязан заботиться о здоровье нашего Генерального секретаря, а я о здоровье своего отца. Буквально это надо было понимать так, что от меня зависела его жизнь. Знакомая форма шантажа. Все эти обстоятельства безусловно были причиной того, что где-то уже в 1964 году мы прекратили встречаться. Я постепенно взрослел, да и Галя была

и взрослее, и умнее меня. Вообще, учитывая разницу в возрасте, наш альянс не мог быть перспективен. Но с тех пор у нас сохранились добрые, хорошие отношения.

NB Дочь Галины Виктория Евгеньена Милаева в одном из интервью с досадой заметила, что Кио не навестил ее мать в «дурке» и не появился на похоронах. Впрочем, не стоит забывать, что отцом Виктории был Милаев, с которым в мире Галина прожила-то всего год, а потом съехала обратно к родителям.

«Ну что ни говори, жениться по любви не может ни один, ни один король», — пела Пугачева в 70-х. Я не раз беседовал на эту тему с Галиной Леонидовной. «Показания совпадают». По словам Брежневой-Милаевой, их с Кио действительно развели насильно. Пришли, вырвали листок из паспорта. И, извинившись, ушли. Все это, считает она, происки первого ее суженого:

— Когда мы развелись с Милаевым, я в тот же день расписалась с Игорем. Что, оказывается, не положено. Но, понимаете, мы торопились. Игорь опаздывал в Сочи на гастроли. Мы в загсе все объяснили, и нам пошли навстречу (мог бы здесь пробросить пару душевных комментариев о традиционной отзывчивости мягких чиновников. — *Е.Д.)*, поставили штамп. Мы улетели в Сочи, жили там в цирковой гостинице. Там нас и… — Галина Леонидовна определенно с

трудом подбирает подходящее слово, потом как-то космически обреченно констатирует, — развели. Пришли, сказали: «Ваш брак недействителен».

Кто? Ну-у… — я задаю явно нелепые вопросы. Но все-таки хочется знать ее версию. Вполне, между прочим, резонной она оказалась:

— Милиция, — четко и победно, как Кио после успешного трюка рассматривает первые ряды, произносит дочь бывшего генсека.

И без всякой усмешки детализирует, чтобы, видимо, я не подробничал по поводу приезда спецгруппы из Москвы (так в свое время писали на Западе):

— Местная милиция.

Помолчали.

— Вот. Игорь очень переживал. Сейчас он, наверное, прекрасно себя чувствует. Потом он женился на Иоланте, которая работала с попугайчиками. — Брежнева коротко задумывается и как-то очень беззащитно откровенничает: — Игорю-то тогда и двадцати не было, мы с ним во время японских гастролей, м-м, познакомились. Жарко там было, — и тут же торопится пояснить: — Эмиль Кио из-за этого почти не работал, все делал он, Игорь. Вот.

Добавлю, что генсек пытался организовать призыв фокусника в армию, но у юного мага был хронический лимфаденит. Сейчас в таких случаях поступают проще. Нашли бы кокаин в багажнике, вот и весь фокус.

1962. ИМПУЛЬС НАЧАЛА

Сахаров получил третью Звезду Героя. Хрущев объявил наконец верховный бой хищениям и взяточничеству. Расхитителей соцсобственности с этого года беспощадно стреляли. На мой взгляд, примечательно, что ровно за тридцать лет до этого, в свинцовом 32-м, был принят другой закон — и тоже об охране социалистической собственности. Сталин расстреливал (не собственноручно, ясное дело) тех, кто подбирал колоски после комбайна, не делая исключения и для детей.

Разоблачена группа расхитителей. Они выбрали в качестве площадки универмаг «Москва», директор коего Мария Коршилова, возглавлявшая до этого ЦУМ, дала взятки чиновникам Министерства торговли СССР и с их позволения организовала трикотажный цех. Рулил там любовник директора Александр Хейфец. Продукцию цеха (трикотажное белье) покупали гости «Москвы», при этом выручка шла в карман «организаторов». За пять лет работы украдено 2,5 миллиона рублей. Напомню, обед в лучшем московском ресторане стоил в те времена 2—3 рубля, а номер в приморской гостинице Сочи — 2 рубля 50 копеек. Марию Коршилову крышевала сама Екатерина Фурцева, поэтому по делу директор «Москвы» шел как свидетель. Ну а вот Александр Хейфец и сменивший его на посту начальника полуподпольного

цеха Юрий Евгеньев получили высшую меру наказания.

«Времена, они меняются», — пел в 1962-м заокеанский бард Боб Дилан. Его советских слушателей исключали из вузов за приверженность к западному стилю жизни. «Сегодня слушаешь ты джаз, а завтра родину продашь». «Меняются..».? Неизменными оставались сталинские установки серого кардинала идеологии Советов, вечно хмурого аскета Суслова, угодливого по отношению к начальству, строгого к подчиненным. 23 июля он принял опального писателя В. С. Гроссмана и обратился к нему с менторским монологом, который прозаик записал по памяти:

— Вы предлагаете опубликовать ваш роман «Жизнь и судьба». Ваш роман враждебен советскому народу и государству, его публикация принесет не только вред советскому народу и государству, но и всем, кто борется за коммунизм за пределами Советского Союза, всем прогрессивным трудящимся в капиталистических странах, всем, кто борется за мир. Мы восстанавливаем ленинские нормы демократии. Но ленинские нормы демократии — это не буржуазные нормы демократии. И вы знаете, когда Горький под влиянием тяжелых впечатлений — лишений, голода, жилищных трудностей в первые годы после Октября — ушел с революционных позиций, Ленин без колебаний закрыл «Новую жизнь». Наш советский писатель в своей работе должен делать то, что нужно народу, полезно обществу. Я не читал вашей книги, но я внимательно прочел многочисленные рецензии, от-

зывы, в которых немало цитат из вашего романа… Напечатать вашу книгу невозможно, и она не будет напечатана. Зачем же к атомным бомбам, которые готовят против нас наши враги, добавлять и вашу книгу?

На Кубу, для архиважного участия в разборках вокруг тревожного Карибского конфликта, чуть не опрокинувшего весь наш хрупкий мир в радиоактивную преисподнюю советско-американской ядерной дуэли, съездил Рашидов.

По иронии кокетливой судьбы именно из-за Карибского кризиса задержан был дембель 19-летнего солдата Тельмана Гдляна, служившего на земле Рашидова — в Узбекистане. Того самого Гдляна, чья следгруппа через четверть века соберет многотомные улики на грандиозного взяточника и вора, которого в газетах величали отцом узбекского народа. В 62-м Тельман Хоренович вступил в партию, авторитет которой, по словам его оппонентов, будет позднее подорван его расследованиями. Заслуженно, добавлю, подорван…

Но до андроповского импульса, позволившего лавиной расследований и процессов прорвать кабинетную завесу кастовой неприкасаемости вокруг заворовавшейся правящей элиты, было долгих 20 лет.

В 1962-м Андропов был избран секретарем ЦК партии.

«Видный гос. деятель» Кунаев назначен председателем Совмина Казахстана.

Экс-преемник Брежнева на посту первого лица Днепропетровской области Кириленко выдвинут на тихую долж-

ность первого зампреда Бюро ЦК КПСС по России.

Секретарь сталинского ЦК 61-летний Игнатов возглавляет Президиум российского Верховного Совета.

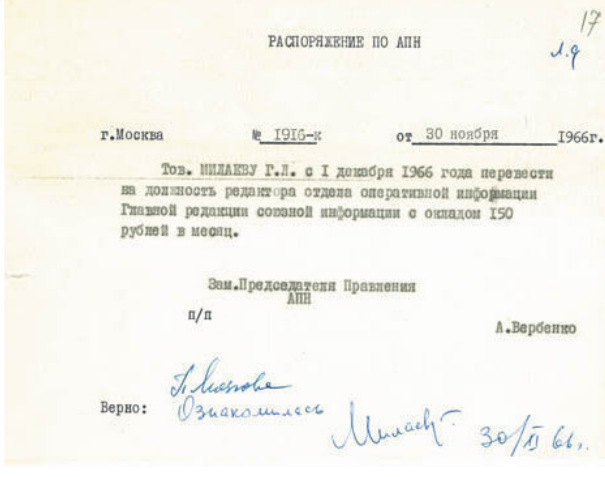
«Все хорошо, прекрасная маркиза..».. Заданная одинаковость мышления в нашем государстве казалась неистребимой. Но, отдавая должное «сталинисту в вопросах культуры» Никите Сергеевичу, замечу — жить в двоемыслии стало безопасно. Можно читать одни книги, а восхвалять другие, не страдая от недоверия к соседу. Можно жить пусть голодновато, но легко и безмятежно. Можно не бояться своих детей — их более не учат столь же настойчиво на странноватом примере Павлика Морозова. Маньяк умер, да здравствует кукуруза! И на том спасибо, ведь великий русский философ Бердяев предупреждал: «Ничто так не искажает человеческую природу, как маниакальные идеи». Время коллективного преклонения перед параноиком-вождем, не умевшим предугадывать, закончилось. Начиналось двадцатилетие ленивого воровского партпира, на котором предстояло командовать парадом всесоюзной показухи маршалу, не выигравшему ни одного сражения. Пренебрежение к интеллигенции осталось, но уже никто, по-моему, не гордился тем, что «мы университетов не кончали».

…Тома была уже в положении, когда Юрию «выделили квартиру на работе». Чурбановы-младшие переехали в скромную — как тогдашняя Юрина должность — квартиру. Начиналась новая жизнь. Карьера явно пробуксовывала, но

предчувствия, как вспоминают родные Юр Михалыча, нашептывали исполнительному красавцу — все будет чудесно. «А в остальном — все хорошо, все хорошо».

1963. ГАЛИНА — СОТРУДНИК АПН

Галина (по тогдашнему паспорту — Милаева, «из семьи служащего») зачислена на работу в отдел выпуска бюллетеня «Вести из Советского Союза» (АПН) с месячным испытательным сроком и окладом в 130 рублей.



17

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО АПН

г.Москва № 1916-к от 30 ноября 1966г.

Тов. МИЛАЕВУ Г.Л. с 1 декабря 1966 года перевести на должность редактора отдела оперативной информации Главной редакции союзной информации с окладом 150 рублей в месяц.

Зам.Председателя Правления АПН

п/п А.Вербенко

Верно:

Ознакомилась

30/12 66.

Проработала там шесть лет, и в характеристике, подписанной председателем правления Б. Бурковым (было подшито к уголовному делу), охарактеризована как «политически зрелая и способная журналистка, чуткий и внимательный товарищ».

АНКЕТА

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1. Фамилия, имя и отчество	Милаева Галина Леонидовна
2. Если изменили фамилию, имя или отчество, укажите, когда, где и по какой причине	Изменила фамилию Брежнева при замужестве.
3. Год, число, месяц и место рождения (село, деревня, город, район, область)	1929 год. 19 апреля г. Бисерть Свердловской обл.
4. Национальность	русская
5. Социальное происхождение	из семьи служащего
6. Партийность, год вступления, № партбилета или кандидатской карточки	беспартийная
7. Состоите ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета	не состою
8. Состояли ли ранее в ВЛКСМ, когда и по какой причине выбыли	не состояла
9. Имеете ли партийные взыскания, когда, кем, за что и какое наложено взыскание	не имею
10. Образование и специальность по образованию, когда и какое учебное заведение окончили	Окончила филфак. Заочный ред институт филологический ф-т.
11. Ученая степень, ученое звание	не имею
12. Имеете ли научные труды, изобретения	не имею

Для Юрия, полагаю, это было хлопотное времечко. Прописаны они всей семьей в одной квартире. Улица Панфилова, дом 2. 55-летний Михаил Васильевич Чурбанов работал заместителем начальника Управления торгового транспорта Моссовета и считал, что более удачливые конкуренты «задвинули» его на подходах к хорошей пенсии.

Он часто сетовал по этому поводу, имея верного союзника — супругу Марию Петровну. Юрина мать, как я понимаю, фактическая глава семейства, говорят, даже во время ответного тоста на праздновании своего полувекового юбилея в 63-м не преминула жестко заметить родным, что ейде труднее и тяжелее всех. Наверное, она была права. Старший Игорь только-только получил МИИТовский диплом, и никому неведомо было, как сложится его карьера. Младшая, Светочка, опять же, только-только окончила среднюю школу №693. Ну, а средний…

Повторю, по словам Тамары Викторовны, свекровь недолюбливала ее родителей.

Однако, как бы то ни было, в этом году невестка подарила старикам внука, которого назвали в честь заслуженного дедушки — Михаилом.

Тамара Баясанова (быв. Вальцеферова, быв. Чурбанова):

— При всем его компанейском отношении к окружающим выделялось то, что он любил комфорт, был избалован, ни к какому труду не приучен. И вот, когда сыну было два года, я

была вынуждена уйти от Чурбанова. За все эти прошедшие после разрыва 20 лет Чурбанов не сделал ни одной попытки увидеть сына. Сын даже не знал его в лицо, и в настоящее время Миша — уже взрослый человек — имеет семью.

***

С 1963 года органы ВД наделены полномочиями по производству предварительного следствия. Началось «многоликое» время допросов «головой об стенку» и пыток в КПЗ.

1964. РАССТАВАНИЕ ЮРИЯ С ТАМАРОЙ

Не думаю, что пятизвездный генсек лично уж очень ответственен за размашистое бесправие запойно-застойной эпохи. Наше прошлое, как принято и приятно иронизировать, непредсказуемо. Но, увы, были и при шумном Никите стальные рецидивы гэпэушных охот на ведьм, вершились именем растоптанного в 30-е годы народа циничные беззакония.

13 февраля в колыбели революции задержан — словно особо опасный рецидивист — «тунеядец» Иосиф Бродский. «Поэты ходят пятками по лезвию ножа и режут в кровь свои босые души».

Леонид Ильич — берусь это утверждать — лишь на свой маршальский лад продолжил упражнения в венценосном беспределе, играючи, словно на лисьей охоте, раскручивая дышло закона. Хрущев лично распорядился расстрелять валютчика Рокотова, которому — по действовавшему законодательству — полагалось года четыре. Брежнев собственноручно приговорил в 64-м к смертной казни 17-летнего убийцу.

Так что год выдался обычным. Я — о бесцеремонном вмешательстве в вопросы права.

Во время выборов новых членов Академии Сахаров, которому оставалось жить целую четверть века, заявил:

— Пусть за Нуждина голосуют те, кто хочет разделить ответственность за самую позорную страницу в истории советской науки.

Помянутый Нуждин был — и Сахаров не мог этого не знать — ставленником хрущевского фаворита Лысенко. И никто тогда, даже в высоком окружении, не подозревал, что Никите Сергеевичу оставалось править страной лишь пару быстрых месяцев. Тем более никто не догадывался, что неспокойный «отец водородной бомбы» со временем взорвет еще одну бомбу политического резонанса, прежде чем заработает себе титул борца за гласность и станет седой совестью пресловутой интеллигенции.

По личной инициативе Хрущева начинается эксперимент на фабрике «Большевичка». Новая хозсистема. Один из импульсов задушенной командой Брежнева косыгинской реформы.

Гейдар Алиев назначен заместителем председателя КГБ при СМ Азербайджанской ССР, которым был тогда брежневский родственник (свояк) Семен Цвигун.

30 августа начальник политотдела В. Шехов подписывает прощальную характеристику Ю. Чурбанову: «Дисциплинирован, общителен, в обращении с товарищами тактичен, исполнителен, документы оформляет добросовестно. На критические замечания реагирует правильно».

1964-й — для Чурбанова год, насколько понимаю, переломный. Он оканчивает заочное отделение философского

факультета МГУ. И с новеньким дипломом покидает прежнее место службы. Не то чтобы оно ему было не по нраву. Нет, с коллегами он простился шумно и хорошо. Он уходит из «органов» в связи с направлением на работу в УК ВЛКСМ. «Одновременно» расставшись с Чурбановой Т. В., от которой имеет сына 1963 года рождения». И — в подтверждение Тамариных слов — завершаю цитату документа: «С этого времени никаких связей с ними не поддерживает». Так что, видимо, верную информацию старушки у нашего подъезда добывали. Во всяком случае, знали не меньше, полагаю, чем в отделе кадров по месту работы улыбчивого инструктора Чурбанова. Впрочем, меня это не удивляет. Имеющий уши да услышит. А работа… Работа в комсомоле тогда была хмельная и развеселая. Приемы, поездки, застолья, маскарад праздных делегаций. Главное — не проколоться. Вскоре компанейский парень коротко сошелся со своим «соратником по цековской работе» Игорем Щелоковым, который, как и многие сыновья профессиональных аппаратчиков, с младых, как говорится, ногтей «поставил» на комсомол. Подобно Юре, Игорь еще в пажеском корпусе советской номенклатуры — институте международных отношений — сделал «комсовую» карьеру, возглавив вузовский комитет ВЛКСМ. Потом, работая в ЦК комсомола, возглавил отдел, который принято величать международным. Сладкое место.

Октябрьский пленум — переворот. Брежнев занимает место лидера. Хрущев «добровольно» уходит в отставку. Год,

переломный не только для Чурбанова, но и для всей страны.

1965. ПЕРВЫЙ ПРИГОВОР БОРИСА БУРЯЦА

«Непримиримую борьбу вела милиция со взяточничеством. В 1965 году была привлечена к ответственности большая группа взяточников из числа работником Ашхабадского городского жилищного управления и Ленинского райисполкома г. Ашхабада. Основную «работу» проводили заведующая бюро по учету и распределению жилья горжилуправления Андреева и ее подчиненная — инженер-инспектор Газиева. Воспользовавшись тем, что протоколы комиссии горисполкома по распределению жилплощади составлялись, как правило, в одном экземпляре и не все страницы подписывались всеми членами комиссии, они допечатывали или перепечатывали отдельные страницы, куда включали фамилии лиц, от которых получали взятки, а затем выписывали им ордера на квартиры.

По предварительному сговору с работниками жилищных органов ряда районов Ашхабада преступницы прибегали и к другим приемам должностных подлогов. Верховный суд Туркменской ССР приговорил 16 человек (взяточников, взяткодателей и посредников) к длительным срокам лишения свободы с конфискацией имущества. У десяти взяткодателей, незаконно получивших квартиры, ордера были аннулированы».

Семнадцатилетний цыган Боря Буряца получает свой первый — условный —срок по ст. 144 УК РСФСР (кража).

Во время совместного визита в Варшаву секретарь ЦК партии Ю. В. Андропов предложил Брежневу развить идеи, изложенные в редакционной «правдинской» статье «Государство всего народа» (06.12.1964): выход страны на мировой рынок и сосредоточение партии лишь на политическом руководстве. Эта инициатива вызвала судорожную неприязнь М. А. Суслова, с чьей подачи, вероятно, дерзкий секретарь и был позднее задвинут на пост председателя КГБ, что, впрочем, устраивало, думаю, и Леонида Ильича.

По величественному мнению лидера, и предложения Андропова, и экономическая реформа, одобряемая Косыгиным, были бы шагами опрометчивыми. Возможно, они рывком выведут страну на новый уровень. Но все это лично для Брежнева чревато потерей власти. А этого осторожный центрист (коим он в середине 60-х, бесспорно, являлся) допустить не желал. Он предпочитал надежных и смелых преданным и компетентным. Андропов сочетал в себе оба этих качества. Именно поэтому, вероятно, его и недолюбливал «серый кардинал» Михаил Андреевич.

Еще греют воспоминания об оттепели, еще не остыл накал хрущевских съездов. Еще…

Подымается Шеварднадзе. Со всей своей потаенной неприязнью к системе. Которая потом поможет ему пробить на экраны нашумевший фильм «Покаяние», возглавить со-

южное Министерство иностранных дел, прорваться с политикой чудовищного в своей державной нелегкости международного покаяния, обернувшегося предательством страны. Имею в виду не только выход наших войск из Афганистана и непростительно поспешное разоружение в Европе, но и работу всего МИДа, авторитет коего, особенно после того, как на Западе издали мемуары бывшего сотрудника системы А. Шевченко, был столь же сомнительным, что и оправданность взлелеянного супругой Громыко взяточного механизма назначений. До добровольной отставки — четверть века.

Для Юр Михалыча в этом году началась-таки приятная и запоминающаяся «комсомольская халява». Турпоездка по Финляндии.

По существу уже упомянутого, еще оставалась зыбкая надежда у бодрых «шестидесятников», еще зрела уютная вера в спасительные перемены, еще не пройдет обратно — с полдороги! — путь между живой любовью к Человеку и холодным Законом. Еще… Увы, старшеклассники 60-х станут потерянными поколениями, от имени которых Борис Гребенщиков признает: «У нас нет надежды, но этот путь наш!».

Саша Градский создает третью в стране рок-команду, «Славяне». 20-летний Юрий Айзеншпис сотрудничает с первой — «Соколом».

Ну а советский шоу-биз развивается по своим лекалам.

Юрий Чурбанов вспоминал:

«Я не помню, чтобы по вечерам к Брежневу на дачу при-

езжали в гости деятели литературы и искусства. Ему нравились песни Пахмутовой и Добронравова, он с удовольствием слушал Кобзона, в какой-то мере — Лещенко, особенно его «День Победы». Леониду Ильичу вообще очень нравились песни военно-патриотической тематики.

С большой симпатией он всегда говорил о Зыкиной, особенно о ее лирическом репертуаре. Ему было очень приятно, когда на одном из правительственных концертов, транслировавшемся по Центральному телевидению, Людмила Георгиевна исполнила — в общем, конечно, прежде всего для него — «Малую землю». Ему нравилась София Ротару — и исполнением, и своей внешностью; Леонид Ильич был уже немолод, но, как и все мужчины, наверное, ценил женскую красоту. В основном он слушал песни по телевидению и радио; я что-то не припоминаю, чтобы он особенно увлекался грампластинками.

А вот рок-музыкантов Леонид Ильич не понимал и не любил. Говорил: «Бренчат там что-то, слушать нечего». Все-таки он был воспитан другой культурой. И упрекать в этом его не стоит.

Роком больше «баловалась» молодежь, приезжавшая на дачу, Леонид Ильич относился к этому снисходительно — пусть, мол, слушают — и никому не мешал. Даже когда молодежь смотрела в кинозале зарубежные фильмы о рок-музыке, он относился к этому совершенно спокойно. Но если ему очень хотелось посмотреть какой-то нравившийся ему

фильм, молодежь быстро покидала помещение кинозала, и он оставался там один или с кем-то из охраны.

Из молодых звезд эстрады Леонид Ильич выделял Пугачеву, а вот когда внуки «крутили» кассеты с песнями Высоцкого и его голос гремел по всей даче, Леонид Ильич морщился, хотя его записи на даче были в большом количестве, они лежали даже в спальне. Мои ребята-водители постоянно «гоняли» эти пленки — куда бы мы ни ехали".

1966. ВЛАДИМИР МАМОНТОВ О БРЕЖНЕВЕ

Сонно отхлопал «бурными, переходящими в овацию» пощечинами хрущевской оттепели XXIII съезд партии. Партфорумом внимательно и властно дирижировал «серенький кардинал» административной системы М. А. Суслов, который с этого года вошел в Политбюро. На съезде второй секретарь ЦК КП Молдавии Н. А. Щелоков избран кандидатом в члены ЦК КПСС.

26 апреля в 5.23 по местному времени на Узбекистан обрушилось 7,5 балла — знаменитое ташкентское землетрясение. Горе, как это, увы, часто случается, обернулось очередной синекурой для бессовестных (сомневаюсь, что совестливые часто встречаются) властителей. Разоренная «Звезда Востока» стала для новых эмиров тем фундаментом, на котором они возвели шикарные особняки, использовав собранные по всей стране материалы и средства. То, что предназначалось для восстановления разрушенных клиник и строительства детсадов, отчасти превращено было в спецхозяйства и замкоподобные дачи секретарского корпуса коррупционеров. Рашидовская клика не особенно-то скрывала свое пристрастие к средневековой роскоши. Перепало и московским покровителям.

Указом ПВС СССР от 26 июля «Об усилении борьбы с ху-

лиганством» за повторное мелкое хулиганство в течение года человек отныне привлекался к уголовной ответственности. Ругнулся второй раз матерком на рабочем месте — есть шанс получить год лишения свободы. Материться, увы, меньше не стали, хотя армия зеков увеличилась основательно. В июле же издан указ «Об образовании союзно-республиканского Министерства охраны общественного порядка СССР». В составе МООП были образованы подразделения — Главное управление милиции, Главное управление мест заключения, Следственное управление, Главное управление внутренних войск, Главное управление пожарной охраны и др. Разрабатывается, как всегда тихой сапой, очередной указ: за чистоту мыслей, а не только улиц. Но до сентября еще можно «измышлять» и даже рассказывать соответствующие анекдоты. Еще можно. Еще месяц-два…

«В июле 1966 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по усилению борьбы с преступностью». Оно обязало ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии, Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы краевых и областных Советов депутатов трудящихся принять решительные меры по наведению образцового общественного порядка в населенных пунктах, обеспечить надежную охрану интересов государства и граждан от преступных посягательств хулиганов, воров и других преступных элементов. Постановление нацеливало партийные и советские органы на усиле-

ние воспитательной работы среди населения, особенно среди молодежи.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» от 16 мая 1972 г. наметило общегосударственную программу долговременных мероприятий по ликвидации этих явлений. Советское законодательство стало принципиально по-новому решать ряд важных вопросов борьбы с пьянством и алкоголизмом. Совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, стало обстоятельством, отягчающим ответственность, были четко определены составы соответствующих правонарушений, повышена ответственность..».. «В соответствии с законодательством союзных республик хронические алкоголики были обязаны проходить курс специального лечения в лечебно-профилактических учреждениях органов здравоохранения, а в случае уклонения от такового они могли быть по решению суда подвергнуты принудительному лечению и трудовому перевоспитанию в лечебно-трудовых профилакториях системы МВД СССР».

До своего 60-летнего юбилея в декабре было два непростых месяцев — Брежневу предстояло побороться. Со всей своей аппаратной изощренностью должен он награждать одних и задвигать других. Хвалить и наказывать. Возносить и подставлять. Миловать и карать. Его «ЗИЛ» мотался по Москве со скоростью полтораста километров (такой моды раньше не было), но не за счет этого, конечно, обходил он

конкурентов и претендентов.

В одной из ТВ-бесед для канала «Ностальгия» вспоминали 1966 год спрезидентом «Известий» Владимиром Мамонтовым.

В 1966-м, когда вам было 14 лет, во Владивосток с важным визитом приезжал Брежнев, помните это?

— Да, он тогда наградил Приморский край орденом Ленина. Я еще помню визит Хрущева — тогда я совсем еще ребенком был. Именно тогда он снизил коэффициент дальневосточникам до 1.2. Старшее поколение помнит. Вообще визит Хрущева как-то ярче запомнился. Он проехал по городу стоя в открытой машине и махал шляпой. Машина была черная, Никита Сергеевич — в белом костюме. Он только что вернулся из Америки, был веселый и отменил коэффициент. Он узнал, что Владивосток на широте Сочи и страшно похож на Сан-Франциско. Решил, что мы очень хорошо живем, что здесь всегда так хорошо и тепло. Ему отвечали, что просто повезло с погодой, но коэффициент он все равно отменил. А мне запомнился потрясающий эпизод — мы стояли вдоль дороги, махали и радовались. Машина Хрущева ехала медленно, был кортеж мотоциклистов, и вдруг какая-то женщина бросилась к машине и успела сунуть свернутую в трубочку бумажку подвернувшемуся человеку из сопровождения. Потом родители говорили, что она сумела просунуть Хрущеву жалобу. Не помню, чтобы кто-нибудь к Брежневу прорывался. Он приезжал два раза во Владивосток, второй раз

была его историческая встреча с Фордом, когда он был уже совсем старенький. А потом еще на БАМ такой же старенький приезжал — и, как известно, пошел не в ту сторону и его повернули. Он вышел и пошел неожиданно. Он же вообще был такой человек — заводной, решительный, — встал и пошел совсем не туда, куда надо было. И прошел достаточно длинный путь, пока остальные решали — «А что теперь делать?». Побежали — вернули, потому что встречающие стояли в другой стороне, а он шел по перрону вдоль поезда и думал о чем-то своем. Это была его историческая встреча с Джеральдом Фордом, и владивостокцы, кстати, всегда с гордостью об этом вспоминают. Как всегда, проклинают Хрущева из-за отмены коэффициента.

***

Можно назвать это застоем, но менялось многое. Режим, железно подтверждая угрюмую добродетельность тотальной нищеты, сухо консервировал методику дачно-антикварного обогащения немногих. «Здесь усталость зовется работой» именно с 60-х. Не важно, сколько ты сделал, главное — отбыть свое на рабочем месте. Ханжество заботливо контролировалось парторганами, а военные траты бесконтрольно рвались вверх, оставляя неряшливые прорехи не только в бюджете, но и в ожиревшей нравственности разросшегося генералитета. Складывалась новая генерация руководителей, новая школа политического мышления. Требования общественной пользы не декларировались в узком кругу, парад-

ная модель оставалась запечатанной в кавычки «Правды». А на народ было… Впрочем, забыл, народ и партия едины… В ту пору бытовал анекдот. Почему, спрашивают генсека, так голодно при переходе от социализма к коммунизму? «М-м, а в дороге, м-м, никто кормить не обещал..».

Было бы смешно, если бы не так долог был путь. «Но этот путь — наш», — плачет Гребенщиков.

— Моя сильная сторона — это организация и психология, — утверждал Леонид Ильич в кулуарах и, право, не грешил против истины.

Брежневу удалось наконец убрать из Президиума ЦК КПСС того, кто сохранил непростительный нейтралитет во время позапрошлогоднего антихрущевского заговора, — Микояна. Удалось ему наложить венценосное вето и на задумки Косыгина, реформе которого не суждено было воплотиться в дела. В бесшабашной статье «О строительстве развитого социалистического общества», которая ознакомила читателей главной газеты страны с позицией руководителя, утверждалось, что такое общество развитого социализма — уже кипит на шестой части суши. Хотя ни для кого из экономистов не было секретом — крах неизбежен. Но перспектива чернобылей не страшна для того, кто торопится нахапать сам и — за счет безмолвного народа, от имени которого делают что угодно, — одарить послушных и угодливых. Формация «детей колбасы» (© Марина Леско), пришедшая к власти после перестройки Горбачева, на самом деле была

при делах уже и тогда, в эру так называемого застоя.

Любимому шеф-пилоту Бугаеву его высокий патрон дарует желанное звание — Героя Соцтруда и титул замминистра гражданской авиации.

Сам первый секретарь отныне зовется генеральным. Тогда же Президиум ЦК КПСС переименован в Политбюро.

А чтобы никто не посмел критиковать по-купечески лихой, словно санные гонки, наградной марафон — в Уголовный кодекс РСФСР указом Президиума Верховного Совета республики от 16 сентября введена хитрая норма 191-прим. Теперь любого инакомыслящего легко упечь в лагерь за «распространение заведомо ложных измышлений».

Двадцать лет спустя секретарь правления Союза кинематографистов СССР Виктор Демин в одном из докладов не без сарказма заметил:

— Всесоюзная индустрия эстрады насаждала ложнокомсомольский агитпроп. «Хочешь на Луну?» — «Да!» «Хочешь миллион?» — «Нет!» И действительно, с миллионом в наших условиях мороки не оберешься. А тут беззащитная скрипка выводила: «Не прекращайте стараний, маэстро, не отрывайте ладоней от лба». Здесь, как и в случае с Михаилом Жванецким, победила магнитофонная самодеятельность. Могло ли быть иначе, если за нее стояла общественная потребность, а против — горстка зазнавшихся прапорщиков от культуры, уверенных, что только они знают, как ходить в ногу? А впрочем, почему не могло быть иначе? Найди эти

люди высокопоставленного заступника — и вот, глядишь, будет объявлено, что «наше» кончается в таком-то пункте, а дальше идет все сплошь «не наше», пожалуй что попадающее под статью 1901 УК РСФСР — распространение измышлений, хотя и без цели подрыва советской власти, но вполне достаточных для лечения в холодной. Страшно подумать о необратимых последствиях, пойди мы дальше по этому пути. Больное общество, для сокрытия своих болячек говорящее на двух языках: официальным языком липовых реляций и тайным…

Итак, 16 сентября Уголовный кодекс Российской Федерации величаво украсила погромная статья (являвшая собой глухой позор отечественного законодательства более 20 лет, пока ее не отменили с подачи М. С. Горбачева).

В сентябре же Щелоков назначен министром охраны общественного порядка. Его сын Игорь утверждал, что его мать — Светлана Владимировна отговаривала мужа:

— Коля, тебя или убьют, или ты сам застрелишься…

Так и получилось. Хотя сначала, 19 февраля 1983 года, в Сосновом Бору, покончила счеты с жизнью она сама.

NB. Когда следователи осматривали личные вещи покойной, в ее сумочке нашлась пачка сторублевок, свернутых в трубку с помощью резинки. Щелоков со словами: «А это вам ни к чему!» — положил их в карман генеральских брюк. Говорили, что Светлана Попова-Щелокова покончила с собой сразу после того, как у них отобрали служебную дачу. Но

ведь у них оставались еще дачи: в Болшево, в Редкино и на Николиной Горе. В постановлении ГВП об отказе в возбуждении уголовного дела было записано, что «Щелокова С. В. покончила жизнь самоубийством на почве глубоко эмоциональной депрессии». Ее сына Игоря Щелокова сняли с должности заведующего международным отделом ЦК ВЛКСМ и вывели из кандидатов в члены бюро ЦК ВЛКСМ. Да, ей действительно пришлось сменить образ жизни. Ведь до отставки мужа перед каждыми выходными и праздниками дежурные офицеры доставляли из спецоранжерей в квартиру на Кутузовском и на все их дачи букеты роз и гвоздик, в каждом по 25 штук. Все за казенный счет. Даже няни и горничные Ирины и Игоря Щелоковых числились сотрудниками ХОЗУ МВД, где получали зарплату, естественно. И вдруг все закончилось. Жизнь стала как у рядовых. И вместо «казенного счета» замаячил дом казенный. Казалось бы, мотив для ухода из жизни был. Но! Но о ее самоубийстве — позже. То, что это было устранение, поскольку люди Гейдара Алиева обрабатывали все опальное семейство, — нет сомнений у тех, кто вопросом занимался.

МИЛИЦИЯ — 66

Было объявлено о назначении министром охраны общественного порядка СССР срочно вызванного из Кишинева Н. А. Щелокова.

В 1966 году лишь 12,6% начальствующего состава имело высшее образование, юристом же высшей квалификации был всего лишь каждый десятый. Со средним юридическим образованием работало 18,5% лиц начальствующего состава. А среди рядового и сержантского состава только 11,7% сотрудников имели среднее образование.

Серьезная нехватка квалифицированных специалистов — работников с высшим и средним специальным образованием ощущалась в ведущих службах: уголовном розыске, аппаратах БХСС, следствия, Госавтоинспекции, в службе участковых инспекторов. Большая текучесть кадров — молодые специалисты плохо закреплялись на новой для них работе. Все это понятно как сказывалось на результатах оперативно-служебной деятельности по профилактике и раскрытию преступлений. Стремление поскорее заполнить вакантные должности приводило к тому, что на службу в милицию попадали случайные люди, недостаточно подготовленные в профессиональном отношении.

1967. РАЗВОД ЧУРБАНОВА

В. Е. Семичастный руководил украинским комсомолом в ту пору, когда Н. А. Щелоков заведовал одним из отделов их республиканской компартии. Жили они в одном из лучших киевских домов. Друг друга по-соседски недолюбливали. Позднее Щелокова сняли, по словам Владимира Ефимовича, за неблаговидные делишки. Но Брежнев взял опального аппаратчика с собой в Кишинев, где сделал заместителем председателя молдавского Совмина.

Леонид Ильич, обоснованно страшась очередного переворота (на сытное место лидера слегка прицелился Шелепин) по октябрьскому образцу 64-го года, с медвежьей решительностью — от «добряка» Брежнева не все это ждали — убирает в 67-м с пристального поста шефа КГБ шелепинского друга Семичастного, возглавлявшего охранное ведомство шесть лет. В мае госбезопасность возглавил Андропов. Первым замом к нему пошел Цвигун, которого 44-летний Алиев сменил в кресле председателя КГБ при СМ Азербайджанской ССР.

Июнь. Андропов избран кандидатом в члены всесильного ПБ, что было своего рода компенсацией за прессинг со стороны Суслова, усмотревшего в относительно радикальных взглядах Юрия Владимировича некую угрозу традициям верхнего этажа бетонной системы аппарата.

Пилот-любимец Цугаев назначен первым замом министра МГА, ему даровано несколько нетрадиционно звучащее звание «Заслуженный пилот СССР».

Придумывались ласковые звания, разрабатывались звонкие ритуалы, закладывались краеугольно камни в основание ой неприступной цитадели мирового хамства и бесцеремонного казнокрадства, которую через четверть века Андропов попытается разрушить, зайдя с «милицейского» (чурбановско-щелоковского) угла.

10 ноября. Впервые в нашей истории День советской милиции отмечается в Кремлевском дворце съездов. На собрании — такого тоже раньше не было — выступил (фактически в честь свежеиспеченного министра) только что избранный первым секретарем МГК КПСС Гришин. (До этого он возглавлял совпрофсоюзы.) Все это, по-моему, было аккуратно подогнанной, под стать мрачным пальто с каракулевыми воротниками, акцией своего рода освящения министра-фаворита. Многие на самых верхних этажах уже знали, что еще в самом начале Отечественной секретарь Днепропетровского обкома Брежнев сработался с предгорсовета Щелоковым.

20 ноября. Инструктор ЦК комсомола Чурбанов награжден юбилейной медалью «50 лет советской милиции». Месяц спустя — другой, «50 лет Вооруженных сил СССР». Самое удивительное, что будущий генерал Чурбанов в армии (подчеркиваю, именно в СА, а не в МВД) не служил и, как явствует из аттестационного листа, даже не проходил сборы!

Ну, да ладно.

29 декабря. Решением Дзержинского нарсуда г. Москвы наконец расторгнут мучительный брак между Юрием и Тамарой Чурбановыми. Решение было благословлено в обеих семьях, но, пожалуй, Чурбановы-старшие вздохнули сладостней и глубже: как-никак, но напряг между матерями трепал нервы всем, однако именно Юрина мать первая открыто согласилась на развод. Хотя позднее она в сердцах кляла себя. Позднее. Когда стало уже слишком поздно.

Юрий Михайлович Чурбанов перешел из комсомола в систему МВД СССР — заместитель начальника политотдела Главного управления исправительно-трудовых учреждений МВД СССР (1967—1971 гг.). Сам он об этом вспоминал в своих мемуарах:

— Меня назначили заместителем начальника политотдела мест заключения РСФСР. После комсомола эта работа еще долго казалась мне чересчур академичной, «бумажной», очень хотелось живого и разностороннего общения, к которому я привык, не хватало задора, что ли, но вместе с тем накапливался и первый профессиональный опыт. Я почти безвылазно бывал в местах лишения свободы, объехал многие зоны. Тогда это были другие колонии, чем теперь. Разница довольно существенная. На месте «общежитий», где сейчас живут зэки, тогда стояли бараки-развалюхи, там было полно клопов и крыс. На территории колоний я крайне редко видел деревья, хотя это средняя полоса, а не пустыня. А офи-

церский состав, работающий здесь, в основном составляли люди, не нашедшие себя «на гражданке». У них был только один выход — устроиться туда, где нужны хорошие кулаки, — жутко что было. Еще когда я работал помощником начальника по комсомолу мест заключения Московской области, хорошо помню свою первую командировку в Серпухов. Добрался туда уже под вечер, электричкой, начальник тюрьмы — полковник, бывший фронтовик — встретил меня неласково и говорит: «Ладно, уже поздно, я пойду домой, а завтра встретимся и поговорим». — «Хорошо, — отвечаю, — а я пока что познакомлюсь с комсомольской организацией» (по нашим данным, тюремная организация ВЛКСМ плохо платила комсомольские взносы). Встретился, разобрался — вид у этих надзирателей жалкий, одежонка неважная, ну что тут скажешь, честное слово… Наступила ночь. А где спать? Ведь никто тебе гостиницу не закажет. В кабинете начальника стоял кожаный диван, там я и расположился: дали мне подушку, укрылся шинелью, заснул. Тут еще вот какое дело: в тюрьме была, конечно, своя контрольно-надзирательская служба, но прибывший из Москвы, из политотдела, офицер для них был в эту минуту старшим начальником. Случись что, решение принимать именно мне. И вот ночью я просыпаюсь от страшного шума. Что такое? Вбегает насмерть перепуганный дежурный помощник начальника следственного изолятора (ДПНСИ) и докладывает: в одной из камер бузят заключенные, надо срочно что-то делать. А

я — первый раз в тюрьме, зэков сроду в глаза не видел, и вот мы идем по этим коридорам, мат стоит такой, что невозможно передать, причем, кто хлеще матерился, надзиратели или зэки, это еще спросить надо. Оказывается, кто-то из зэков обиделся, чего-то им не дали, вот они и «восстали». Ну, успокоили их как-то, я лег спать, хотя заснуть не удалось. Утром пришел начальник тюрьмы, ему доложили все как есть… «Ладно, — говорит он, — разберемся». Остаемся мы вдвоем. «Ну как, страшно было?» — спрашивает. «Конечно, — говорю, — тюрьма бузит!» — «Да это не тюрьма, это же мы тебя проверяли!» Я так и сел… «Ну и шуточки, — говорю, — у вас тут..». А он смеется, хотя я понимаю этого старого фронтовика: он войну прошел, а я для него мальчишка, молокосос… Не знаю, конечно, точно, но мне кажется, что зэков тогда у нас было больше, чем сейчас. Вот так, изо дня в день, я проработал три года, занимаясь вопросами пропаганды и агитации, идейного воспитания как личного состава, так и заключенных.

1968. ГАГАРИН VS ЧЕ ГЕВАРА

27 марта погиб Гагарин. Расскажу, как из слухов о пьяной ссоре Брежнева с легендарным космонавтом возникла версия о том, что Гагарин на самом деле был упрятан в психушку. Но сначала о том, как Юрий Алексеевич брендировался. Младшая дочь первого космонавта планеты — Галина Юрьевна Гагарина, родившаяся за месяц до его полета, — весной 2011 года подала заявку на регистрацию товарного знака «Юрий Алексеевич Гагарин» в год полувекового юбилея (своего + полета). Патентоведы навскидку прикинули стоимость бренда = миллиард.

Замечу, что наследники зачастую патентуют имя великих своих родичей не только с целью монетизации торговой марки, но и для того, чтобы оградить память от тупой и бессовестной эксплуатации. «Гагарин» — на мировом рынке самый перспективный из всех отечественных продуктов подобного рода. Первая наша воздухоплавательница тоже, кстати, носила эту фамилию. Прасковья Гагарина, которой посвящал стихи Карамзин, прославилась, залепив публичную пощечину могущественному князю Потемкину. Если бы неповоротливые кремлевские политтехнологи сусловского разлива не стеснялись того факта, что фамилия советского космонавта некоторым образом княжеская, и вложили в того, «каким он был», хотя бы тысячную долю усилий и

средств, которые были массированно закачаны в марку «Ленин», глобальный пиар державы мог бы не сводиться к триаде «балет — икра — Калашников».

Нормальному человеку свойственно испытывать эйфорию, когда он обнаруживает совпадение формы и содержания. Всегда были, есть и будут те, кто визуально совпадает с Идеей. И радует среднестатистического двуногого, который смотрит на икону Че Гевары и верит: этот в берете — был не от мира сего. В этом же наркотический эффект закономерной гагариномании: «на руках весь мир его носил». Они прекрасны по-любому. Внешняя подача совпадала с угадываемым внутренним контентом. Так, часто кажется, что мы пребываем в хаосе и все вокруг не по понятиям Творца. Но такие, как Гагарин, возвращают на свои места оси мироздания в нашем сознании. Они впечатляют подобно закону совпадения случайных событий.

На самом деле легко верится, что Сергей Королев выбрал Юрия на роль космического первопроходца не только за профкачества, но и за знаменитую улыбку, понимая, что обаятельный старлей Гагарин будет персонифицировать страну в течение десятилетий. И лицо Отчизны должно быть открытым и красивым. Гагарин мог бы стать такой же поп-иконой прошлого столетия, как Че и (или) Мерилин. Хотя многим это, пожалуй, и не понравилось бы. Естественно, любая гламуризация чревата банальной профанацией. Образ начинает существовать подобно гоголевскому Носу — сам по себе.

Использование имен-брендов не всегда случается целевым и (или) осмысленным. Сейчас, например, уже никто не вспомнит, почему Віра Галушка стала Верой Брежневой: просто знают, что самая красивая из экс-солисток «ВИАГры» носит ту же фамилию, что и славный генсек, забытый масскультом. То, что они — партийный лидер и поп-дива — земляки и на этом основании было решено певице попиариться — никто не понял.

Гагарин с женой, 1964

Юрий Гагарин не будет забыт. И кстати, в отличие, допустим, от пассионария-команданте, первый космонавт вечно жив, поскольку мертвым его не видели. Поэтому и возник миф о том, что космический первопроходец не погиб в авиакатастрофе под Киржачом в возрасте 34 лет, а на самом деле жив. Помню, когда Юлиан Семенов узнал, что венгерский журналист Иштван Немере готовит к печати книгу «Гагарин — космическая ложь», в которой утверждалось, что первым космонавтом был в действительности сын знаменитого авиаконструктора летчик-испытатель Владимир Ильюшин. Цель провокационной публикации — снивелировать набирающий в ту пору обороты скандал, связанный с обнародованием в США очередных документов, доказывающих, что американцы на самом деле никогда на Луне не были, а псевдовысадку снял Стенли Кубрик. Семенов предложил нам, членам редколлегии «Совершенно секретно», посвятить апрельский выпуск 1990 года полету Гагарина с разбором всех версий и слухов. Так вот, одна из гипотез — о том, что Юрия после пьяной ссоры с Брежневым на очередном кремлевском банкете могли упрятать в психлечебницу и сфальсифицировать его гибель в воздухе, — оказалась настолько востребованной социумом, что публика требовала (скаламбурю) «продолжения банкета»: тираж «гагаринского» выпуска допечатывался трижды, а первый и последний выпуск англо-

язычной версии «Совсека» был посвящен именно этой тематике и на облоге газеты был, естественно, Gagarin.

***

Август. Брежневская команда ввела войска пяти соцстран в братскую Чехословакию, спасая ее народ от перестройки Дубчека. Это называлось защитой социализма от праворевизионистских и антисоциалистических сил, поддерживающихся империалистическими кругами Запада. Идеологом и шефом этой «защиты» был относительно молодой (53 года) член Политбюро Кирилл Трофимович Мазуров.

Андрей Дмитриевич Сахаров написал программную брошюру «О мирном сосуществовании, прогрессе и интеллектуальной свободе».

Тельман Гдлян окончил Саратовский юридический институт, где был президентом Студенческого политклуба. Как и многие прогрессивно настроенные студенты, он очень настороженно отнесся к наметившейся реабилитации Вождя Всех Народов, чьи прокуренные усы все чаще мелькали на календарных картинках и страницах правофланговых изданий; тридцатилетие оглушающего 1937-го брежневский режим отмечал по-своему.

Министр Николай Щелоков берет очередной барьер — он член ЦК партии (кандидат с 1966 г.). Его министерство (охраны общественного порядка) переименовано ноябрьским указом ПВС СССР в МВД СССР, что придало вес и званию самого министра.

Из показаний экс-министра ВД Узбекистана Яхъяева:

«Поближе я познакомился с Щелоковым в 1968 году, когда он по делам выезжал в Казахстан и заезжал в Ташкент. Человек он был общительный, немало рассказывал о себе, и мы сошлись. Тогда Щелоков попросил меня посылать в Москву свежие овощи и фрукты. Отказать ему я не мог, и с того времени по — раза в год ему отправляли посылки с овощами и фруктами. Стоимость их небольшая, поэтому я их не считаю взятками и тогда так не считал, кроме того, стоимость их я не оплачивал, это делали подчиненные. Но Щелоков ни разу не сделал попытки что-либо оплатить или даже завести об этом разговор».

***

Автоколлекция Брежнева пополнилась подарком Армана да Хаммера — лимузином Rolls-Royce Silver Ghost.

Сталинскому соратнику Климу Ворошилову дарована вторая Звезда Героя Советского Союза! Возможно, врачи деликатно доложили руководству страны — одному из сопалачей «врагов народа» осталось жить около года. А может быть, это было лишь одним из симптомов реакции на хрущевскую Оттепель — надо было возвеличивать Генералиссимуса, поскольку на смену ему явился Маршал.

Брежнев был асом постепенной борьбы за власть. Он мягко, но неколебимо — словно паяльником в лед — бурил себе уютную прорубь среди застывшего недоверия, сковавшего вершину. Самое, пожалуй, существенное — Брежнев не

выпускал из поля вроде бы ленивого своего зрения ни опальных конкурентов, ни — тем более! — всю свою секретарскую рать. Для своих вассалов из днепропетровской компании он чистил заветную площадку вельможного Политбюро, одного за другим убирая строптивцев или подозреваемых в заговоре.

Rolls-Royce Silver Ghost

***

В сентябре Чурбанову обламывается еще одна приятная

поездка. На этот раз в Западную Германию, где, судя по тогдашней прессе, «поднимают головы неонацисты».

В октябре Галина приехала в служебную командировку (от АПН) в Латвию. Хотя говорили, что она приехала потусить, но скорее всего действительно по работе (осень не самый сезон для Юрмалы). Первый визит — в рыболовецкий колхоз «Банга», чтобы сделать материал о председателе Лисменте Микелисе. Естественно, репортаж готовила не сама Галина, а ее напарница и сослуживица, которую все тогда вычислили как даму «в погонах» (АПН было крышей и для грушников, и для комитетских).

Родственниками Галины активно прокачивается версия, что выпивать она стала «под руководством» Чурбанова. Так вот, те, кто был на колхозном банкете, помнят, как лихо зажигала дочь генсека, напившись и отплясывая под соло на аккордеоне, исполненное персонально председателем.

Ей понравилось в Прибалтике. Следующим летом она приехала в Юрмалу с Ольгой Гришиной, дочерью хозяина столицы — первого секретаря Московского горкома партии.

Кстати, из Риги Галина везла едва ли не упаковками продукцию местного «Дзинтарса» (Dzintars) — мужской одеколон «Тайфун». И она не дарила парфюмы своим ухажерам, пользовалась ими сама, поскольку утверждала, что брюнеткам такие ароматы идут. А ее родитель, Леонид Ильич, предпочитал одеколон «Рижанин». Помню, для «Взгляда» я в 1988 году делал сюжет про то, что Брежневу одеколон раз-

ливали в элитные спецфлаконы, чуть побольше стандартных (видимо, и содержимое оттюнинговали), и еще для него персонально делали спецсигареты «Новость» (30 копеек пачка), для которых привозили табак из США (штата Вирджиния) и уже в те годы лепили угольные фильтры.

1969. МАНЕВР ГЕЙДАРА АЛИРЗА ОГЛЫ АЛИЕВА

Брежнев, фотографируясь «среди делегатов III Всесоюзного съезда колхозников», сажает слева от себя Суслова. Знак.

Международное совещание коммунистических и рабочих партий в Москве. Узел туже.

Вместе с Рашидовым генсек посетил «покорителей голодной степи». Это была не первая поездка в Узбекистан: на следующий год он сфотографируется с Шарафом Рашидовичем «на хлопковом поле».

Из партии за рукопись «Перед судом истории» исключен писатель Рой Медведев.

Следователь Тельман Гдлян, комиссию по делу которого Медведев возглавит через 10 лет, начинает свое первое расследование в стенах Ульяновской облпрокуратуры.

Щелоков пробил основы исправительно-трудового законодательства, что названо гуманизацией… Даже во времена ГУЛАГа бараки не обносили «колючкой» и зэки могли свободно передвигаться по зоне. Ну да ладно, гуманизация так гуманизация.

Утверждены местные правила распорядка для ВТК (воспитательно-трудовые колонии), практически сориентированные на правила внутреннего содержания для «взрослых»

колоний. Но общественность об этом не узнала: Министерство внутренних дел в свои внутренние проблемы никому не позволяет влезать. В колонии — пожалуйста. По этапу.

В июле комсомольский вожак Юр Михалыч отдохнул на Балатоне, завязав полезные контакты с «нашими венгерскими друзьями».

Гейдар Алиев

В том же июле шеф КГБ при СМ Азербайджанской ССР Гейдар Алиев с подачи Андропова назначен Брежневым на должность Первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана, вместо Вели Ахундова, который попалился на взятках. Бывший зам Андропова, ставший после перестройки соратником Владимира Гусинского по построению медиаимперии НТВ, — Филипп Бобков, вспоминал, что на заданный в 1972 году вопрос «Многое ли удалось сделать?» Алиев отрапортовал:

— Гарантировать могу только одно — в ЦК партии Азербайджана взяток не берут.

Возвращаясь в 1982 год: через 10 недель после попытки Щелокова арестовать Андропова (а именно 24 ноября) последний назначил Гейдара Алиева первым заместителем Председателя Совета Министров СССР.

МИЛИЦИЯ — 69

Из газет:

«У нас создана милиция, которая является действительно народной, которая пользуется абсолютным уважением граждан нашей страны. Комсомольские оперативные отряды дружинников — ее первая помощь, кузница кадров. Под непосредственным руководством и в непрерывном сотрудничестве КООД занимаются охраной общественного порядка, предупреждением антиобщественных проявлений среди молодежи и несовершеннолетних, борьбой с правонарушениями и преступлениями.

Об этом и шла речь 20 декабря на торжественном вечере в клубе МВД, посвященном подведению итогов первого этапа социалистического соревнования комсомольских оперативных отрядов г. Москвы в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Разрастается бюрократический аппарат могучего МВД. В феврале Главное управление милиции дробится на самостоятельные структуры: Главное управление уголовного розыска, Управление по борьбе с хищениями социалистической собственности, Управление ГАИ и др.

«Таким образом, структура службы милиции в центре и в союзных республиках стала единообразной со структурой краевого и областного аппаратов милиции. С созданием

союзного Министерства внутренних дел начался поиск оптимальных организационных форм, призванных обеспечить совершенствование управления подведомственными аппаратами и службами. Этот поиск шел по пути повышения качества информационно-аналитической работы, планирования, контроля и проверки исполнения, подготовки нормативных актов управленческого характера, обобщения и распространения передового опыта, координации деятельности органов, служб и подразделений при комплексном решении стоящих перед ними задач. В составе центрального аппарата МВД СССР, МВД союзных и автономных республик, УВД крайоблисполкомов были созданы штабные подразделения, на которые возлагались аналитические и организационные функции. Большое внимание в органах внутренних дел стало уделяться совершенствованию информационно-аналитической работы, интенсивному внедрению современной вычислительной техники».

РАЗДЕЛ II. ГОДЫ БРАКА «ГАЛИНА + ЮРИЙ»

1970. ПОБЕДА РАШИДОВА

В 1970 году Щелоков на имя краснодарского никелировщика В. Попова, своего тестя, приобрел в Болшево каменный двухэтажный дом Эмиля Горовца. Особняк с приусадебным участком, различными надворными постройками и даже птичником. По договору купли-продажи эмигрировавшему певцу выплатили… 20 тысяч рублей. На самом деле — около четверти миллиона. Плюс силами МВД усадьба была оттюнингована.

А когда тесть, простой краснодарский рабочий, должен был выйти на пенсию, его (в возрасте 64 лет!) назначили заместителем начальника хозяйственного отдела УВД Краснодарского края, присвоив звание майора внутренней службы. Ну а через год, согласно законодательству, Попова уволили. Но пенсию он получил не 87 рублей, как легко можно догадаться.

В этом же году министр, по словам биографа министра Сергея Кердова, «желая помочь опальной Вишневской, пробивает ей орден Ленина».

***

Из материалов дела: «Начиная с 1970 г. Яхъяев — согласно материалам следствия — уже стал систематически, ежегодно давать Щелокову взятки».

Ему нужна была поддержка и покровительство со стороны Николая Анисимовича. В первую очередь для того, чтобы удержаться на своей должности. Такая необходимость была вызвана тем, пояснил Яхъяев, что он, в связи со своей деятельностью, имел много врагов, а сложившаяся в республике обстановка мешала нормальной работе органов внутренних дел в борьбе с преступностью. Из материалов дела видно, что Яхъяев добился-таки поддержки и покровительства брежневского любимца. Согласно послужному списку личного дела, Яхъяев не имел ни одного взыскания. Более того, имел 20 поощрений, в том числе был награжден высокими правительственными наградами: орденом Октябрьской революции, орденом Ленина и т. д.

Сотрудникам яхъяевского министерства представлялась возможность поездок по стране для обмена опытом. Были увеличены лимиты на поступающих в Академию МВД СССР. В нужном количестве обеспечивались путевками в ведомственные санатории и дома отдыха. был решен вопрос об открытии в Ташкенте Высшей школы МВД СССР и Высшего пожарно-технического училища.

«Массу других вопросов мы решали положительно из-за того, что Щелоков оказывал мне поддержку и покровитель-

ство».

Первую взятку Яхъяев вручил министру МВД СССР в 1970 году:

«Зимой или весной я по служебным делам был в Москве в здании МВД СССР и заходил к Щелокову. Во время нашей беседы посторонних не было. После разговора по служебным вопросам Щелоков повел беседу по служебным и бытовым делам. Он был одет в гражданский костюм темного цвета. Показав на свой костюм, Щелоков сказал, что в Молдавии он привык шить костюмы у хорошего портного-еврея и сейчас снова хотел бы пошить костюм у какого-нибудь мастера, желательно еврея. Он поинтересовался у меня, имеются ли в Ташкенте такие хорошие мастера и может ли он у них заказать себе костюм из хорошего материала. Я ответил, что по приезде выясню этот вопрос и сообщу ему. Тогда Щелоков заявил, что можно и не связываться с индивидуальным пошивом и приобрести готовый костюм, возможности для этого в Москве имеются, и он бы и здесь смог достать костюм. Я понял его. Таким, несколько неловким способом, он намекал мне на взятку, почему-то не решаясь сказать об этом прямо. У меня были с собой деньги в сумме 2200 рублей. Они лежали у меня в кармане пиджака. Я вытащил из кармана всю эту пачку денег и вручил их Щелокову. Он взял у меня эти деньги, поблагодарил, положил их в ящик своего стола. После этого мы с ним расстались..».

Ненадолго, добавлю от себя.

***

Сахаров основал Комитет прав человека. Ему оставалось жить без малого 20 лет.

Горбачев избран первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС. Начинается путь наверх. Нелегкий и противоречивый, как некролог на музыку марша. Агония административной системы под фальшивящими временами трубами горбачевской полугласности. Но во времена общесоюзной лжи не мечталось и о дозированной правде.

55-летний председатель Краснодарского крайисполкома Медунов становится депутатом Верховного Совета СССР.

Министром гражданской авиации назначен бывший брежневский шеф-пилот Бугаев.

Рашидову удалось сплавить своего недруга Я. С. Насриддинову с поста Председателя ПВС Узбекской ССР. «Ну и дура», — прокомментировал Брежнев. (Вместе с Рашидовым они ездили на ташкентский завод имени В. П. Чкалова.)

Брежнев посетил Дом-музей Ленина в Ульяновске.

Потом — бакинский мемориал 26 комиссаров, где сфотографировался на память с Алиевым.

У Сергея Хрущева — сына бывшего лидера страны — изъяты магнитофонные пленки с надиктованными воспоминаниями о «брежневском путче» 64-го года.

Тельман Гдлян переходит на работу в прокуратуру Заволжского района г. Ульяновска.

«Идея создания следственного аппарата в органах внут-

ренних дел получила свою реализацию после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года „О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка“. В соответствии с указом расследование уголовных дел по целому ряду категорий преступлений поручалось следователям органов охраны общественного порядка. Сначала следственные подразделения были созданы лишь на уровне министерств и управлений. При горрайорганах работали следственные отделения (группы), которые не входили в их организационную структуру. Было принято решение об укреплении кадрового состава следственных отделов органов милиции, улучшении взаимодействия со следователями прокуратуры».

Всесоюзная перепись. Чурбанов тоже заполняет анкету. Он пока холост, вернее — разведен. Но уже знаком с Галиной. Впрочем, в листке об этом, конечно, не упоминается.

20 ноября из Москвы в Будапешт отбыла делегация во главе с Брежневым. В составе делегации Гришин, Романов, посол СССР в ВНР Титов. На Киевском вокзале делегацию провожали Воронов, Кириленко, Косыгин, Мазуров, Подгорный, Суслов, Шелепин, Демичев, Устинов, Капитонов, Пономарев, Соломенцев, министры СССР Громыко, Щелоков, заведующий отделом ЦК КПСС Черненко, первый заместитель председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Цвигун, ответственные

работники ЦК КПСС.

Через полтора года Брежнев с командой вновь нагрянет в Венгрию и визит этот для «наших демократических друзей» станет судьборазносным. (Впрочем, венгерские напитки генсек уважал, так же как и его вездесущий зять…)

В июне 1970-го Чурбанов назначен замом начальника политотдела ИТУ МВД СССР. Март следующего года застал его заместителем начальника, но уже — политуправления внутренних войск.

Известно, что, прибегая к услугам, допустим, Джуны, Леонид Ильич Брежнев при этом не верил в дар Мессинга, однако после того, как генсек обратился к нему, попросив изменить судьбу его дочери Галины, Вольф Григорьевич не отказал лидеру страны. И спустя несколько недель Галина Леонидовна вышла замуж за Юрия Михайловича. Рой Медведев утверждал, что Галина сняла подполковника ГАИ Чурбанова, когда тот дежурил на правительственной трассе. Это неправда. Мне рассказывали другое. И вот что: не во всем их «показания» сходились, но тут совпали 100% = премьерная встреча состоялась в Московском доме архитектора, куда Юрий зашел выпить со своим сослуживцем Виктором Калининым. Заказали вина и закуску: салаты и холодный ростбиф. Так мне рассказывали свидетели.

Увидев вошедшую компанию, Чурбанов поинтересовался — что это за статная харизматичная брюнетка, тот объяснил. По версии самого Чурбанова та группа уже сидела недале-

ко у камина и он разглядел привлекательную даму. Не суть. Одним из четверых в той компании был приятель Калинина, который и пригласил двоих веселых офицеров за столик с Галиной. Компанейский парень коротко сошелся со своим коллегой по работе Игорем Щелоковым. Именно сын бывшего министра внутренних дел и познакомил Юрия с Галиной Брежневой. Это знакомство, что бы за ним ни стояло, стало для Чурбанова головокружительным трамплином.

Позднее дочь Брежнева позвонила новому знакомому по служебному номеру. Спросила домашний. В субботу — еще звонок и приглашение пообедать. Обед перешел в ужин. Все сложилось. Забавно, что знакомство Чурбанова с Галиной случилось в ресторане Центрального дома архитекторов. Напротив которого, в доме №10 по улице Щусева, позднее они — по иронии судьбы или капризу дочери генсека — получили квартиру. Было лето, Юрий планировал отпуск, но его новая пассия отговорила Чурбанова ехать в Кисловодский санаторий МВД, предложив потусить в Подмосковье. Затем состоялось знакомство с родителями.

О котором Юрий говорил:

> Заехали ко мне, я познакомил Галину со своими: мать чуть лихоманка не хватила, отец, правда, был еще на работе. Потом мы поехали на дачу к Брежневым. Меня пригласили обедать, а после Галина сказала, что я могу, мол, пойти отдохнуть — папа приедет попозже. Пошел я в кинозал и даже не заметил, как вошел генсек

и поинтересовался: «Кто здесь Юрий?».

В своих мемуарах Чурбанов счел нужным развеять миф о роскоши, в которой купались Брежневы: «Все знают, что Леонид Ильич и Виктория Петровна, его супруга, имели квартиру на Кутузовском проспекте. Это пять или шесть комнат с обычной планировкой. Шум, гам — за окном обычная московская жизнь. Что и говорить, здесь не было необходимых условий для полноценного отдыха, поэтому свою московскую квартиру Леонид Ильич не любил и бывал здесь крайне редко, всего пять-шесть дней в году. В Подмосковье, в Одинцовском районе, у него была государственная дача. Он жил на ней круглый год. Пройдет время, и в самом конце 70-х годов Леониду Ильичу предложат новую, благоустроенную квартиру на улице Щусева. Конечно, тут было лучше, чем на Кутузовском проспекте, центр рядом, всего несколько минут езды, но то ли Леонид Ильич был однолюб, то ли еще что, — он посмотрел новую квартиру и сказал, что она для него чересчур большая. Скорее всего она просто не понравилась ему своей казенностью, что ли, я не знаю. А квартира на Кутузовском была скромнее: это обычный московский дом старой постройки, потолки что-то около трех метров, комнаты в среднем 25—30 метров: столовая, небольшой рабочий кабинет, спальня, гостиная… Обслуживающий персонал — всего три человека: повар, готовивший пищу под руководством Виктории Петровны (она всегда подсказывала, что Леонид Ильич любит больше всего и как это по-

лучше приготовить), официантка и уборщица. Охраны здесь не было, она помещалась внизу, на первом этаже. В самом подъезде кроме семьи Брежневых и Юрия Владимировича Андропова, который жил двумя этажами ниже, были квартиры министров, партийных и советских работников, причем разного ранга, — то есть это не был дом Брежнева, это был обычный дом №26, расположенный на Кутузовском проспекте. Здесь, в этой квартире, у Леонида Ильича была хорошая библиотека, и такая же, если не больше, находилась и на его даче… это был обычный трехэтажный кирпичный дом с плоской крышей. Наверху располагалась спальня Леонида Ильича и Виктории Петровны, они все время предпочитали быть вместе, и когда Леонид Ильич 10 ноября 1982 года принял смерть, Виктория Петровна спала рядом; небольшой холл, где он брился (сам, но чаще приглашая парикмахера). На втором этаже две или три спальни для детей, очень маленькие, кстати говоря, от силы 9—12 метров с совмещенным туалетом и ванной. Мы спали на обычных кроватях из дерева. Внизу жилых комнат не было, там находились столовая, рядом кухня и небольшой холл. На третьем этаже Леонид Ильич имел уютный, но совсем крошечный кабинет. Там же была библиотека. Обычно он отдыхал здесь после обеда, и никто не имел права ему мешать. Всех посетителей Леонид Ильич принимал в основном на работе. На дачу приезжали только близкие товарищи, это было довольно редко, обычно гости собирались к ужину и разъезжались, как правило, ча-

сов в десять, в половине одиннадцатого, но не позже. Леонид Ильич старался жить по строгому распорядку, мы знали этот распорядок, и его никто не нарушал. В одиннадцать он уже спал. Леонид Ильич ложился с таким расчетом, чтобы проснуться не позже девяти. На всю дачу приходился один видеомагнитофон и один телевизор — советского производства, по-моему „Рубин“. Леонид Ильич всегда очень внимательно смотрел программу „Время“, а потом уходил спать. На первом этаже был кинозал, в нем стоял бильярд, на котором Леонид Ильич почти не играл, — но это не кинотеатр, именно кинозал, где Леонид Ильич обычно смотрел документальные фильмы. Он их очень любил, особенно фильмы о природе. В доме был бассейн, где-то метров пятнадцать в длину, а в ширину и того меньше — метров шесть. Утром Леонид Ильич под наблюдением врачей делал здесь гимнастику. Рядом с домом был запущенный теннисный корт, на нем никто не играл, и он быстро пришел в негодность, зарос травой. Правда, весь дачный участок занимал довольно большую территорию, но не больше, чем у других членов Политбюро: после работы и в выходные дни Леонид Ильич очень любил пройтись по свежему воздуху. За пользование государственной дачей с него, так же как и со всех, высчитывали деньги, не знаю, сколько, но знаю, что за нее платили, так как Виктория Петровна, которая распределяла бюджет семьи, иногда „докладывала“: „Все в порядке, за дачу я заплатила на полгода вперед“. На что Леонид Ильич посме-

ивался: „А как же, ведь мы здесь живем, платить-то надо“. Разумеется, деньги платились и за квартиру на Кутузовском проспекте».

Мать Галины — Виктория Петровна — была по-своему смышленой, в Америке это называется street-wise — хитрой и разумной. Отец Галины, будущий лидер страны, был простым землемером, когда увел Вику у завидного ухажера Ивана. Согласно семейной легенде, когда она с женихом №1 пошла в загс, тот был закрыт, а когда ее позвал Леня — был открыт.

Кстати, в этом же году с подачи Галины актриса Наталья Федотова вышла замуж за коллегу Олега Видова. А Юрий весьма приглянулся Брежневым-старшим, уже подуставшим от капризных цирковых увлечений своенравной и неугомонной дочери. Чурбанов выгодно выделялся в глазах будущих родственников на фоне своих несерьезных предшественников. Это вам не какой-то там недалекий акробат, разместившийся в кресле директора столичного цирка, не смазливый супериллюзионист. Нет, Юрий Михайлович одним лишь гренадерским обликом вполне подходил, казалось, для почетных званий и высоких орденов. А статная осанка темноглазого жениха с идеальным пробором намекала: эти широкие плечи не иначе как для погон величиной с ладонь. Будет, будет генералом! Недолго ждать. Он умел произвести впечатление. Рассказывал о своей юности и своих кумирах:

— Моим любимым писателем был Джек Лондон. Меня

потрясли его герои. «Белое безмолвие», «Маленькая хозяйка большого дома», «Белый клык». У отца была хорошая библиотека. Но у меня — очень плохой велосипед. Я мечтал прикрутить к нему гоночный руль. Я выкрал из дома полное собрание сочинений Маяковского и поехал в ближайший букинистический магазин. Тома я загнал какому-то барыге и сразу поехал в спортивный магазин на Кировской. Денег как раз хватило. Тогда отец мне страшную трепку задал, приговаривая: «Ты понимаешь, что нужно дорожить культурным наследием?» Маяковский для меня особой ценности тогда не представлял. Но если серьезно — меня формировало старшее поколение. Сильные ребята. Сейчас таких называют крутыми. Надо было уметь защищаться. Ведь каждые танцы обязательно кончались дракой. Я хотел быть самостоятельным, иметь свои деньги. В девятом классе я сколачивал ватагу, и мы с ребятами ходили на Московскую товарную дорогу разгружать вагоны. Однажды пришел семнадцатитонный вагон с болгарским виноградом «дамские пальчики» -узенький-узенький и превкусный. Мы сразу начали его лопать, а потом не могли разгрузить мешки. Но кое-как норму мы выполнили. И нам разрешили еще взять виноград с собой. Я тогда ходил в сатиновых шароварах, отцовской зеленой рубашке, а здесь, на щиколотках, — прочные резинки. Виноград я набил куда мог. А чтобы не раздавить, в метро стоял, как краб. Мама тогда упрекнула отца в том, что я, сын партийного работника, таким способом достаю деньги.

1971. ТРЕТЬЯ СВАДЬБА ГАЛИНЫ БРЕЖНЕВОЙ

Щелоков направил Брежневу рапорт «К вопросу о Солженицыне»: «В истории с Солженицыным мы повторяем те же самые грубые ошибки, которые допустили с Борисом Пастернаком. …Не следует препятствовать Солженицыну выехать за границу для получения Нобелевской премии. Ни в коем случае не следует ставить вопрос о лишении его гражданства». Написано было с подачи его друзей и соседей Ростроповича и Вишневской. Андропову не понравилось.

Ну а Чурбанов в этом году рванул. Знакомство с «невестой СССР № I», что бы за ним ни стояло, обернулось для перспективного и видного жениха головокружительным взлетом, богатырская — рост 181 см — осанка бархатноглазого супермена с идеальным пробором вальяжно намекала: эти широкие плечи не иначе как для золотистых погон величиной с ладонь. 12 апреля в книге записей Гагаринского загса «произведена запись за №469». Свадьбу справили на даче. Робеющих родителей жениха привезли на лимузине. С ними же приехали брат и сестра Чурбанова. Было и несколько его сослуживцев. Роль тамады взял на себя генсек. После регистрации упрямая Галина оставила себе фамилию первого супруга — Милаева, который продолжал неуклонно стричь купоны своего прежнего статуса, шантажируя быв-

шую тещу Викторию Петровну угрозами забрать у нее внучку — их с Галиной дочь Вику. Помню, много лет назад дежурные бригады центральных газет получили «тассовку» о присуждении звания Героя Соцтруда некоторым деятелям совцирка. Через пару часов по телетайпу пришел «отбой». А спустя еще некоторое время пришел новый список, дополненный фамилией «Милаев»… Предшествовал этому большой скандал.

Чурбанов тихо получает невинный презент — досрочное присвоение звания «полковник». Воинского, замечу, звания, и это имеет значение не только для будущей пенсии. Повышение, кстати, оформили задним числом. Официально, по документам, Чурбанов стал полковником в марте. Были и другие послесвадебные подарки. Щедрый тесть дарит Чурбанову роскошную «Шкоду» -1000». В тот же день она продана через «комиссионку». Не беда… Через пару недель Брежнев передает Юре новенький «Рено-16» с мощным, под стать красавцу зятю, мотором. Генсеку этот лимузин подарил президент Франции, и, по логике вещей, законное место подарка — в спецгараже. Но… Техпаспорт украсила виза главы крупнейшего государства мира: «Чурбанову. Ознакомиться». Видимо, зятю после ознакомления машина приглянулась.

В апреле Чурбанов награжден юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина». Следом — медаль ЧССР «За укрепление дружбы по оружию». Осенью еще две медали: «50 лет мили-

ции МНР» и «За безупречную службу» III степени (приказ МВД от 25.10.71).

***

Иван Ильич Рябик исправно вроде бы проработал начальником отдела кадров МВД СССР — ровно 12 лет: с мая 1967-го по май 1979 года.

Как-то утром, он вспоминал об этом во время следствия, ему позвонил Щелоков и спросил, не придумал ли он, Рябик, что-нибудь насчет чурбановского повышения. Иван Ильич резко отрезал о заме начальника отдела ИТУ: дескать, по Сеньке и шапка. Тогда Николай Анисимович напрямую выложил кадровику: вечером, на свадьбе, он хочет преподнести Галиному жениху увесистые полковничьи погоны и — заодно — новую должность. Щелоков доверительно рассказал своему подчиненному, что накануне к нему приходила расстроенная совершенно Галина Леонидовна и по-бабьи сетовала: как же так, зять генсека, а заниматься будет какими-то там тюрьмами.

Министр — не в категоричной, правда, форме — предложил Рябику оформить Чурбанова своим заместителем («сработаетесь, он парень ничего»), но опытный кадровик отказался. Как в воду, между прочим, глядел. Потому что в Юриных правилах было подсиживать начальство.

1972. СПЕКТАКЛЬ «РЕБЯТ» ИЗ ДЕВЯТОГО УПРАВЛЕНИЯ КГБ

Археологи нашли под Одессой клад кизикинов — крошечных древних золотых монет. О пополнении в Одесском археологическом музее узнал министр Щелоков. И по распоряжению милиционера-коллекционера начальник областного УВД генерал В. Гайдамак изъял монеты из музея. Местные чекисты стукнули об изъятии в Москву. Монеты вельможный коллекционер решил тем не менее не возвращать: попытался подменить дубликатами. И лишь вмешательство Парткомиссии ЦК КПСС положило конец авантюре.

Брежнев с «сотоварищи» посетил Красноярскую ГЭС. Снимок в шляпе на память потомкам в торжественный альбом.

Летом дважды Герою преподносят хлеб-соль «трудящиеся» Барнаула. Цветы — в Омске. Ходьба в народ.

Шеварднадзе, возглавив парторганизацию Грузии, еще тверже повел борьбу с местной мафией, расчищая себе дорогу и невзирая на угрозы и сложность такого противоборства в контексте так называемого «застоя». Новый хозяин республики за полтора года заменил 20 министров и членов ЦК партии, около сотни секретарей областного и районного масштабов, дюжину мэров и их замов. За пятилетку чисток арестовано было двадцать тысяч человек! Вдвое больше бы-

ло уволено со своих постов. Утратив партийную крышу, грузинские «воры в законе» начали массовую миграцию на север, налаживая связи с московскими коллегами.

Скандал. В ряде стран напечатаны «Размышления» (1968 г.) Сахарова.

Запись из дневника режиссера Тарковского (12 января):

«Претензии к „Солярису“ исходят из различных инстанций — от отдела культуры ЦК, от Демичева, от Комитета и от главка».

Брежнев нанес погромный визит в Венгрию, запретив набиравшую высоту экономическую реформу.

«За пять лет, минувших после установленного в 1968 году порядка комплектования личного состава милиции, на должности старшего, среднего, младшего начальствующего и рядового состава было отобрано большое число новых работников, в основном коммунистов и комсомольцев. В результате качественный состав кадров этих служб несколько укрепился. В 1972 году число работников уголовного розыска с высшим образованием составляло уже 17%, а со средним специальным — 43%. В аппарате БХСС число сотрудников с высшим образованием увеличилось до 26%».

«Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» от 16 мая 1972 г. наметило общегосударственную программу долговременных мероприятий по ликвидации этих явлений. Советское законодательство стало принципиально

по-новому решать ряд важных вопросов борьбы с пьянством и алкоголизмом. Совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, стало обстоятельством, отягчающим ответственность, были четко определены составы соответствующих правонарушений, повышена ответственность за их совершение.

Права милиции были значительно расширены. Работники службы охраны общественного порядка контролировали соблюдение правил торговли спиртными напитками, вели борьбу с самогоноварением, спекуляцией вино-водочными изделиями, распитием спиртных напитков в местах, где продажа их в розлив не производилась, предупреждали и пресекли факты появления в общественных местах лиц в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, выявляли хронических алкоголиков, проводили работу по устранению причин и условий, способствующих пьянству и алкоголизму.

Основными подразделениями органов милиции, призванными обеспечивать и непосредственно вести борьбу с пьянством, стали медицинские вытрезвители, создавшиеся при органах внутренних дел».

Это, конечно, было далеко не горбачевская кампания 1986 года, генерировавшая сотни анекдотов. Кстати, Чурбанов вспоминал про работу в комсомоле:

— Мы часто встречались по вечерам, но это были не пьянки, как сейчас пишут, это были

нормальные молодежные вечеринки. Все в меру. Если комсомольский работник развелся — уже ЧП. И он должен был объясниться и в своей первичной организации, и у руководства ЦК ВЛКСМ. То есть у нас просто не было сил на всякого рода недозволенное времяпрепровождение. Карали за подобные вещи просто жестоко.

«В 1972 году осуществлен переход на картотечную систему учета прописываемого населения, что позволило отказаться от ведения в домоуправлениях домовых книг и значительно упростило порядок прописки и выписки. Во многих паспортных аппаратах на общественных началах создаются столы услуг, к работе которых привлекаются нештатные сотрудники милиции, добровольные народные дружинники. Получила распространение практика приема граждан непосредственно по месту работы и жительства».

Летом Чурбанов награжден медалью — «50 лет органам безопасности МНР».

А за несколько дней до нового года «За успехи в работе в честь 50-летия образования СССР» — знаком «Заслуженный работник МВД СССР».

Итак, ему присвоено звание «заслуженный работник МВД СССР». И с гордо поднятой и бритвенно-набриолиненной головой «Галин Юра» начинает наградной марафон. Не без оглядки, полагаю, на своего несравненного (в этом, орденоносном смысле) тестя, обожавшего ритуальные проце-

дуры не меньше зимней охоты и лихой гоночной езды.

***

Девятая пятилетка, если верить газетным передовицам, набирает темп. Выходит очередной том брежневского сочинения, названного «Ленинским курсом».

«Серый кардинал» Генсека М. А. Суслов может поздравить себя со второй Золотой Звездой Героя Соцтруда. А «отец казахского народа» Д. А. Кунаев — с первой. Старинный приятель Генерального Н. А. Щелоков деловито организовывает роскошный магазинчик исключительно для членов своей семьи и их удачливых знакомых (эта лавка функционировала с ежегодным товарооборотом под сто тысяч рублей).

Ю. М. Чурбанову присвоено звание «Заслуженный работник МВД СССР».

Вслед за этим нагрудным знаком следует другой — «60 лет ВЧК — КГБ». И еще 19 отечественных орденов и медалей. Плюс 26 иностранных. Сам он вспоминал об этом периоде:

«Кто-то, видимо, сказал Леониду Ильичу, что негоже получается: зять Генерального секретаря ЦК КПСС — и тюремщик. Тогда меня перевели заместителем начальника Политуправления внутренних войск МВД СССР, присвоив звание полковника. И хотя сейчас пишут, что сразу после женитьбы передо мной открылась головокружительная карьера, никто не обращает внимания на тот факт, что и в полит-

отделе мест лишения свободы я занимал полковничью должность. Кстати, если уж говорить о перспективах, то на моей прежней работе их было гораздо больше… По складу характера Галина Леонидовна очень мягкий, очень добрый человек; вот эту мягкость, доброту, уважительное отношение к людям Галина Леонидовна взяла от Леонида Ильича.

Сразу скажу, что у нее не было каких-то шикарных сверхтуалетов. Причем так: если дочь, приезжая к отцу и матери на дачу, была как-то вычурно одета, она получала от них нагоняй и в следующий раз одевалась уже так, чтобы не раздражать родителей. Конечно, драгоценные украшения, которые любит каждая женщина, у жены были и есть. Но ведь это дарили родители. С другой стороны, я все деньги приносил домой.

Впрочем, о каких деньгах идет речь? Должностной оклад заместителя министра внутренних дел, я уже не говорю — первого заместителя министра, порядка 550 рублей. Выплата за генеральское звание — 120—130 рублей. Плюс выслуга лет. На момент увольнения у меня выслуга лет составляла 29 с хвостиком, то есть я расписывался в ведомости за 1100 рублей. Нам с женой, которая тоже работала и имела оклад 250 рублей, вполне хватало. Кроме того, как член коллегии, я имел талоны на питание. Детей у нас с Галиной Леонидовной не было. От зарплаты я оставлял себе деньги на уплату партвзносов, на питание в столовой и на сигареты; остальные деньги я в конверте приносил жене, у нас такая тради-

ция была, никем не установленная: я их клал сверху на холодильник. Она распоряжались моими деньгами, плюс своих 250 рублей, но и родительская помощь, конечно, ее никто со счетов не сбрасывает.

Почему же, спрашивается, не иметь хорошее украшение, которое идет женщине? Но никакой россыпи бриллиантов, о чем сейчас судачат на всех углах, у жены не было. Очень контактная по складу характера и излишне доверчивая, Галина Леонидовна быстро отзывалась на человеческие просьбы. Вот это, видимо, ее слабость, потому что она не всегда замечала, что за обычной, казалось бы, просьбой кроется какое-то гнильцо. В общем, почти каждый человек пытался нажиться на этих просьбах, кого что интересовало — продвижение по службе или что-то еще, — а Галина Леонидовна не обладала гибкой ориентацией и всегда старалась помочь этим просителям.

До своего замужества Галина Леонидовна жила с родителями, собственной квартиры у нее не было. Родители Галю не отпускали, были очень привязаны к ней, поэтому она всегда была под контролем. Каких-то больших шалостей — не прощали. Не знаю, как складывалась личная жизнь Галины Леонидовны до встречи со мной, была ли это счастливая жизнь, все ли в ней ладилось, — мы редко или почти не касались этой темы.

Я давно заметил, что люди всегда охотнее говорят о настоящем, тем более если прошлое не оставило какой-то яр-

кий след. Галина Леонидовна редко подчеркивала, что она дочь руководителя страны, у нас никогда не было уборщицы, квартиру убирала она, а уж посудомоечные дела целиком лежали на ее плечах. Так же как все, по выходным дням мы отвозили вещи в прачечную и химчистку, свободного времени почти не было, Галина Леонидовна работала до самой смерти отца, да и потом еще несколько лет: сначала редактором в Агентстве печати «Новости», потом — у Громыко в МИДе, где она занимала должность заместителя начальника отдела историко-архивного управления».

***

По воспоминаниям родственников, Чурбанов придирчиво пересчитывал блестящие штучки на своей широкой груди главным образом потому, что затеял ревнивое соревнование со своим тезкой — младшим сыном Брежнева. Они по очереди то рвались в замы министра (Юрий Брежнев работал заместителем министра внешней торговли), то добивались депутатства в Верховном Совете страны, то стремились к парадным титулам прибавить еще и «кандидат в члены ЦК КПСС».

Сам Чурбанов недолго слыл темной лошадкой. Скоро его улыбчивая нахрапистость и мстительная несдержанность стали очевидны. Я думаю, что патологическая ревность Чурбанова к прочим любимцам и родственникам Леонида Ильича пестовалась в нем давно, еще во время комсомольской работы. Ведь все опытные, профессиональные аппаратчики

пристально следят за «соседями по этажу», пресмыкаясь перед надменным «верхом» и презирая подрастающих «нижних». Главное — не дать себя обойти на очередном повороте. Без того, чтобы коварно не подставить одетую в лакированный ботинок ножку кому-нибудь из конкурентов, не шагнешь на очередную ступеньку этой самой ножкой. Юрий Михайлович быстро освоил искусство притоптывать начальственной стопой и сердито постукивать кованым кулаком по широкому столу. Он никого не хотел терпеть в качестве потенциального соперника. В начале 80-х наметился даже на неспокойное кресло министра внутренних дел, мечтая подсидеть состарившегося шефа. Следователь Вячеслав Миртов рассказывал мне, что Щелоков как-то за чаем признался: Леонид Ильич предлагал «освободить место».

Когда Чурбанов стал официальным зятем Брежнева, младший сын генсека работал в Швеции. Карьера Чурбанова исключала глянцевую перспективу заграничного жития-бытия. Однако его младшая сестра Светлана вместе со своим первым мужем, выпускником МАДИ, немало лет провела на Западе. Сначала в Италии, затем в Англии (куда позднее, накануне кончины деда, отправился на необременительную стажировку студент МГИМО Андрей Юрьевич Брежнев). Брат сановного зятя Игорь Чурбанов проработал четыре года в Женеве (незнание языков, как вспоминают его тогдашние коллеги, ему ничуть не мешало).

А сам Юрий Михайлович любил этак махнуть в заграниц-

ную инспекционную поездку. За одну из таких блицинспекций он даже получил правительственную награду. Но все это позднее. Осознанием собственной вельможной значимости бывший комсомольский работник проникался от звания к званию. Ведь он открыл немудрящую тайну служебного роста, эмпирически вычислил желанную формулу «как нравиться всем». И, не таясь, рассказывал знакомым о своем открытии.

— Нужно просто уметь пить. Пить как можно больше, но при этом держаться на ногах. Тогда выйдешь в люди.

Он пил. Не знаю, уж насколько с удовольствием, но с людьми разными. Вспоминал о реакции родителя:

— Однажды, когда я на заводе лихо отметил первую получку, врезал сильно. До сих пор не понимаю, как в тот вечер до дома дошел.

С директорами и генералами. Дипломатами и друзьями. Потом, когда обмелел алчный приток «соратников», когда надвинулся тяжелый, как похмелье, финал, приглашал в пьяную баньку и к широкому столу постовых милиционеров да знакомых шоферов. Пил, само собой, и в семейном кругу. До ругани, проклятий, рукоприкладства, размахиваний топором. И, полагаю, он довольно точно определил ту непонятную для досужих советологов силу, которая выталкивает людей недалеких, грубых умом и нравом на магистраль фанфарного служебного взлета. «Умение пить».

Один из бывших телохранителей Леонида Ильича расска-

зывал мне о странноватом, если не сказать больше, развлечении генсека. Речь — о последних годах его правления. Тяжелейший недуг, помноженный на преклонный возраст и возведенный в квадрат пьянящим напряжением властедержателя, превратил некогда ловкого стрелка и лихого гонщика в беспомощного старца. Во время регулярных поездок на ближайшую дачу, из месяца в месяц, словно на бредовом киносеансе, повторялась одна и та же, до истерии, до анекдота, нелепая сцена. Едва отъехав от резиденции, Леонид Ильич, любивший — в нарушение традиций — ездить на переднем сиденье рядом с водителем, грузно поворачивался к двум охранникам и игриво «предлагал»:

— Ребята, у меня рубль есть.

После чего победно доставал из нагрудного кармана пиджака заранее заготовленный целковый. Вот, мол, моя доля. Насколько я понял, он находился в святом неведении насчет того, что водка уже не стоила два восемьдесят семь. Получив всегдашнее согласие на лихую выпивательную акцию, Леонид Ильич весело командовал уже знавшему «нелегальный» маршрут шоферу:

— Отрываемся от них. Быстро. Давай, давай!

Далее буднично инсценировался якобы хулиганский отрыв от машин сопровождения. Для любителя езды с ветерком это были, уверен, восхитительные мгновения. Один из охранников, воровато озираясь, шмыгал в крохотный магазинчик, у которого, как и было ранее договорено, останавли-

вался лимузин. Под прилавком заготовлена была одна-единственная поллитровка в зеленой бутылке. Ее-то, зеленькую, и распивали оба телохранителя посреди ближайшей полянки на глазах восхищенного патрона, которому здоровье, увы, не позволяло уже принимать реальное участие в подобного рода спектаклях.

Чурбанов письменно утверждал, что описанная мной сцена не соответствовала действительности. Однако у меня больше оснований верить ребятам из «девятки», с которыми мы виделись в достаточно неформальной обстановке на свадьбе дочери Гдляна, чем экс-зятю, которого практически насильно заставили со мной общаться (об этом позже).

А то, что Брежнев был неприхотлив в своих кулинарных пристрастиях и не испытывал тяги к разным там кальвадосам и столь популярному у нынешней элиты «вискарику», рассказывал в одном из интервью внук генсека Андрей Юрьевич Брежнев:

— Я вам честно скажу: конечно, была возможность доставать какие-то продукты, которых многие в то время не могли достать. Но мои родители всегда просили в разумных пределах: в основном «что-нибудь вкусненькое». Многие не верят, но я в детстве сам ходил в магазин за хлебом, молоком, творогом. Если нужно было мясо, его всегда можно было купить на рынке — средства, слава богу, позволяли. Так что мы могли пользоваться «номенклатурными благами», но никогда ими не злоупотребляли. Кстати, то же касалось и са-

мого Леонида Ильича: никто не знал, что после работы он возвращался домой, переодевался в тренировочный костюм и на ужин больше всего любил котлеты или сосиски с макаронами — помните, такие серые были при СССР? В общем, тот уровень благ ни в какое сравнение не шел с представлениями страны о том, «как жил Брежнев», и тем, что об этом было написано впоследствии. то, что Леонид Ильич не вечен, мы, конечно, понимали и хотели лишь одного — чтобы это произошло как можно позже. Но никто не думал, что что-то сильно изменится, поскольку работала система. К тому же наша бабушка — Виктория Петровна (за это ей хвала и честь) — всегда старалась приучать нас к тому, что все те привилегии, которыми мы пользуемся, это привилегии Леонида Ильича и мы ими пользуемся постольку-поскольку. Это ему положено по статусу, а не нам. Нам внушали, что, конечно, мы можем попросить, чтобы нам привезли колбасы или за нами заехала машина, но все это — льготы деда. Поэтому, когда его не стало, не могу сказать, что мы сильно пострадали.

1973. ПАРТБИЛЕТ №00000002

ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ
№ 00000002
Фамилия Брежнев
Имя Леонид
Отчество Ильич
Год рождения 1906
Время вступления в партию сентябре 1931 г.
Наименование партийного органа, выдавшего билет
Президиум
партконференции аппарата
ЦК КПСС
Дата выдачи 2 марта 1973 г.

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ
1973 год

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь			
Февраль			
Март	500р	24р00	
Апрель	500р	24р00	
Май	500р	24р00	
Июнь	500р	24р00	
Июль	500р	24р00	
Август	500р	24р00	
Сентябрь	500р	24р00	
Октябрь	500р	24р00	
Ноябрь	500р	24р00	
Декабрь	500р	24р00	

Четырежды Героя Брежнева встречают в Софии «скромняга» Живков в темно-синем широколацканном пиджаке, украшенном лишь тоненькими полосками. Он ведет Старшего под левую руку от трапа самолета, восхищенно поглядывая на сверкающие под болгарским солнцем Звезды и орден Ленина на немодном лацкане Леонида Ильича.

Кстати, в этом же году, на встрече руководителей братских партий в Крыму, сделан был групповой снимок. Так вот, из 10 запечатленных на нем — награды украшают только Брежнева.

Генсек выступает в индийском парламенте.

1 марта 1973 года Черненко подаст Брежневу на подпись

партбилет нового образца №00000002 на имя В. И. Ленина. Леонид Ильич подписывает, тем самым как бы крепя единство с преданными его камарильей идеалами.

9 ноября в Колонном зале состоялось торжественное собрание, посвященное Дню советской милиции. В президиуме — Андропов, Мазуров, Генеральный прокурор Руденко, первый секретарь ЦК ВЛКСМ Тяжельников, министр юстиции Теребилов и другие ответственные работники. С докладом выступил генерал-полковник Щелоков. Участники собрания единодушно приняли приветственное письмо Центральному комитету КПСС.

11 ноября «Известия» публикуют очередные «Страницы всенародного социалистического соревнования». В статье Председателя Совета Министров Узбекской ССР Н. Худайбердыева рассказывается об успехах хлопкоробов республики, перевыполнивших план и свои обязательства по продаже государству «белого золота».

А в 1989-м газеты опубликуют сообщение ТАСС: «Оглашением обвинительного заключения начался 24 августа в Верховном суде СССР процесс по делу бывшего Председателя Совета Министров Узбекистана Н. Худайбердыева. Ему предъявлено обвинение в получении семи взяток на общую сумму 25 тысяч рублей и даче взятки в сумме 50 тысяч рублей.

«Худайбердыев, используя ответственное должностное положение и иные обстоятельства, позволявшие оказывать

влияние на положительное решение служебных вопросов, на протяжении 197—982 гг. неоднократно получал взятки от подчиненных ему по службе работников, а также руководителей партийных и советских органов, других должностных лиц Узбекской СССР за оказание помощи, покровительство и поддержку в работе. Кроме того, за совершение таких же действий сам передал взятку вышестоящему ответственному должностному лицу». Это «лицо» — бывший первый заместитель министра внутренних дел СССР Ю. Чурбанов. В феврале 1987 года Худайбердыев был арестован. С первого же дня признал свою вину в получении и даче взяток».

Возвращаюсь в 1973-й. Генеральный секретарь Брежнев направил с борта самолета телеграмму главе государства и премьер-министру Республики Афганистан Мухаммеду Дауду, в которой говорится: «Пролетая над территорией Республики Афганистан, шлю сердечные приветствия и наилучшие пожелания Вам, Центральному комитету, правительству республики, дружественному афганскому народу».

16 ноября из Киева в Москву возвратился Брежнев, который находился в столице Украины в связи с пребыванием в Советском Союзе Иосипа Броз Тито. На Киевском вокзале товарища Брежнева встречали Андропов, Кириленко, Косыгин, Мазуров, Пельше, Подгорный, Полянский, Суслов, Соломенцев, Устинов, Черненко, Щелоков, ответственные работники ЦК КПСС.

В этом году зятю вручена всего одна медаль. Зато какая!

«За отвагу на пожаре». Ну а тесть получил, «обладая богатым жизненным опытом и большим организаторским талантом», Международную Ленинскую премию.

Медунов возведен в ранг первого секретаря Краснодарского крайкома партии.

С апреля 73-го Андропов — член Политбюро.

Брежневу удалось выбить из ПБ и отправить на пенсию более молодого, чем генсек, председателя КНК СССР Г. И. Воронова.

29 августа в «Правде» опубликовано «разъяренное» письмо 40 маститых академиков: «Мы выражаем свое возмущение заявлениями академика А. Д. Сахарова и решительно осуждаем его деятельность, порочащую честь и достоинство советского ученого».

МИЛИЦИЯ — 73

«В указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. „Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью“ подчеркивалось, что предупреждение и пресечение преступлений и других антиобщественных действий, быстрое и полное раскрытие преступлений, всемерное содействие устранению причин, порождающих преступления и иные правонарушения, являются одними из основных функций милиции».

«Функционирующая с сентября 1973 года Академия МВД СССР выполняет две основные задачи: готовит руководителей для органов внутренних дел, способных решать самые сложные задачи на уровне требования науки управления и современной практики, и осуществляет научную разработку проблем управления и правого регулирования деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. В Академии работают Высшие академические курсы, на которых повышают уровень политических и профессиональных знаний руководящие работники органов внутренних дел. Учебные планы и программы Высших академических курсов носят ярко выраженную управленческую направленность».

1973. «ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ»

Насколько я понял из документов, Николай Анисимович Щелоков знал толк в драгоценностях. И слыл среди знакомых крупным ценителем. Профессионалом, а не любителем, хотя любить-то любил всякие коллекционные штучки и иногда капризно отказывался от какой-нибудь ювелирной безделушки, улыбчиво требуя замены не понравившегося ему подношения.

В 1973 году работники МВД СССР проводили комплексную проверку деятельности узбекских коллег. В октябре на подведение итогов проверки в Ташкент на персональном служебном самолете прилетел «Сам». Поселили Щелокова на дачах совпартактива, находящихся на шоссе Луначарского. С участием «нестандартно мыслящего министра» было проведено совещание в здании местного ЦК. Щелокову показали Ташкент, некоторые милицейские подразделения, он посетил… ювелирную фабрику. Там министр пытливо осмотрел образцы изделий. Но ничего на свой искушенный вкус не приглядел.

Все это бесспорно. А вот далее каждый волен делать выбор. Верить ли показаниям Яхъяева Х. Х., зафиксированным следствием? Или же принять на веру его категорические заявления в зале суда об отказе от ранее им сказанного? Согласно обвинительному заключению, Яхъяев в Таш-

кенте всюду сопровождал Щелокова. Во время посещения ювелирной фабрики шеф советских органов ВД дал понять, что ему нужны женские украшения и деньги.

«Он мне сказал, — пояснил во время следствия Хайдар Халикович, — что ему надо подобрать приличные украшения жене, и попросил посмотреть в торговых организациях, не задевая вопросов оплаты, то есть вновь давал намек на взятку. Перед отъездом Щелокова в Москву я на даче совпартактива вручил ему сверток с деньгами в сумме 5000 рублей, женский золотой браслет стоимостью 1500 рублей. Кроме того, Щелокову были переданы восемь отрезов ткани на сумму 800 рублей. Вот только хорошо не помню, то ли на даче совпартактива были вручены ему эти отрезы или же сразу направлены в аэропорт и погружены в самолет к Щелокову. Помимо этого в самолет Щелокову нагружали различные коробки с фруктами, подарки».

Из показаний бывшего сотрудника МВД Армянской ССР, которые приобщены к материалам «щелоковского дела», ясно, что в 1971 году, находясь в Ереване, Николай Анисимович предложил министру внутренних дел республики приобрести понравившуюся ему картину известного армянского живописца Мартироса Сарьяна «Полевые цветы» и отправить ее в Москву. В том же году это довольно известное полотно было приобретено за 10 тысяч рублей (из средств МВД) и вручено Щелокову. Факт приобретения картины МВД республики за указанную цену подтверждается приоб-

щенным к делу договором, а также объяснениями заместителя министра внутренних дел Армении.

В августе именно 1973 года журнал «Советская милиция» поместил небольшую репродукцию картины «Полевые цветы» и мажорную статью о творчестве Сарьяна, указав, что картина-де подарена талантливым художником министерству и находится в… фондах Центрального музея МВД. Согласно справке главного редактора, также приобщенной к делу, публикация произведена по личному указанию министра. Полотно в музей, как легко догадаться, не попало. Многие картины, в том числе и «Полевые цветы», были тайно вывезены на одну из личных (не путать со служебными) дач семьи Щелоковых — в поселке Болшево.

«Полевые цветы»

Ценил министр живопись. Во время обысков лишь в одной из его квартир были обнаружены картины, которые хранились под кроватью. Среди них были полотна Айвазовского, Бенуа, Кончаловского, Кустодиева, Маковского, Саврасова, Фалька и Шишкина. Общей стоимостью на миллионы долларов.

Любовь к искусству проявлялась у министра не только в дружбе с известными писателями, публицистами, живописцами, режиссерами и поэтами. Он и сам, оказывается, готов был выступить в роли… актера. Впрочем, о фильме «Страницы жизни» — позднее.

1974. БРЕЖНЕВ И АВТО

Специально под Брежнева собраны пять спецволжанок ГАЗ-2—5 — опытная полноприводная модификация, созданная с использованием агрегатов ГАЗ-69, характерная особенность конструкции — отсутствие рамы. Одна такая машина была приписана к охотничьему угодью Завидово; вторая некоторое время оставалась в заводском конструкторском бюро. Три попали в областные структуры — обком КПСС, Горьковское УВД и местный гарнизон.

Годом ранее Брежнев получил в дар Nissan President. Первый экземпляр этой модели стал служебным автомобилем японского премьер-министра, а вот второй собрали специально для генсека. Леонид Ильич лично катал на этом лимузине Ричарда Никсона и Генри Киссинджера. После смерти машина отошла Галине Леонидовне. В том же году Брежнев получил второй Rolls-Royce Silver Ghost в дар от Елизаветы II (первый Rolls-Royce Silver Ghost ему, напомню, подарил американец).

Завидовский экземпляр ГАЗ-2—5 тестировал лично Владимир Тимофеевич Медведев, который за год до этого возглавил личную охрану генсека (охранял его с 1968 года), сменив Бориса Давыдова: тот слишком много рассказывал о сиятельном подопечном своим друзьям и родным.

Позднее Медведев рассказал о своей работе не просто

близким, но журналистам:

«Рабочий день мой начинается в Заречье, на даче Генерального, в 8.30 утра. Принимаю смену, и уже с Леонидом Ильичом возвращаемся в Москву. В основной машине (раньше — «Чайка», позже — «ЗИЛ») впереди водитель и Генеральный, сзади, на откидных сиденьях, — мы с Рябенко. За нами — машина с «выездной охраной», еще дальше — сзади и впереди, метрах в трехстах, — трассовики. Задним работы немного, кроме обгона, ничего нам не грозит, передним забот побольше — затор, гололед, дерево упало, то есть все, что на трассе, — по их части.

Через Боровицкие ворота подъезжаем ко второму подъезду первого корпуса Кремля. К десяти часам Брежнев уже в кабинете. Кроме хорошо известных приемной и кабинета, было еще маленькое уютное помещение, около десяти квадратных метров, где он обедал, здесь же стоял стол с телефонами, за которым он иногда в тишине работал, дальше — такого же размера комната отдыха: тахта, зеркало, раковина для мытья рук — и, наконец, предбанник с вешалкой и туалетом. Сюда, в предбанник, мы и заходим через отдельный личный вход. Я помогаю Леониду Ильичу снять пальто и через коридор прохожу в приемную, здесь у меня своя отдельная дежурная комнатка (два на два метра) с прямой связью.

У входа в кабинет несет службу еще один сотрудник «выездной охраны».

Цековские апартаменты на Старой площади были скром-

нее — основной кабинет плюс комната, в которой стояли тахта и столы, кроме того — полки с книгами и туалет… Брежнев работал больше в Кремле. Как только мы приезжали, начальник охраны уходил, и я оставался один. Иногда сидел в приемной, так как Брежнев частенько вызывал меня. Если один звонок, значит — секретарю, два — мне… Первого мая и 7 Ноября служба охраны усиливается. И та смена, которая заканчивает дежурство, и та, которая заступает, — обе сопровождают Генерального на Красную площадь…

Выезжали мы с таким расчетом, чтобы без десяти десять быть на углу первого правительственного корпуса, возле Сенатской башни Кремля. Мавзолей — рядом… Без двух минут десять начинаем движение. Сначала мы, охрана, впереди, на подъеме в Мавзолей пропускаем Леонида Ильича вперед. На трибуне рядом с ним — члены Политбюро, за ними — кандидаты в члены Политбюро, еще дальше — секретари ЦК КПСС, еще-еще дальше — военачальники… Охрана располагается слева от Брежнева, позади него. В течение нескольких часов я не свожу глаз со своего подопечного, даже если смотрю по сторонам, его все равно вижу… Если кто-то меня отвлечет, второй «прикрепленный» не спускает глаз с генсека. В дальние зарубежные рейсы мы летали на «Ил-62», поскольку он самый удобный, комфортабельный. Длинные перелеты внутри страны — на «Ту-154». Эти самолеты большие, тяжелые, не каждый аэродром мог принять их, поэтому на короткие расстояния по Союзу мы летали на

«Ту-134». Было по три-четыре самолета каждого вида с гербами СССР, готовых к немедленному взлету.

Зачистка аэропортов, подготовка трассы к ним и от них — как в любом городе страны, в любой стране мира. На трассе следования должны быть отделения милиции, телефонные пункты, медицинские учреждения с обязательным стационаром, в котором готова отдельная палата, ее никто не занимает. В большом городе, за рубежом ли, у нас ли в стране, на длинной трассе готовятся три таких стационара — в начале, в середине и в конце пути, в небольших городах — один. Кроме главного, готовятся точно так же два-три запасных маршрута, и не только на аэропортовских путях, но и при всех поездках от объекта к объекту. При Сталине трассовики знали не только все ходы и выходы, но и всех дворников в лицо, а через них — всех жильцов, кто выехал, кто приехал. Тогда это было проще, у Сталина было не так много маршрутов, да и Москва была не столь заселена.

При Брежневе, когда я работал, все строилось на устных рассказах, планах и схемах трасс. Любимым местом отдыха для Брежнева всегда оставался Крым — Нижняя Ореанда. Чудесный уголок неподалеку от Ялты. Вокруг — хвойные и лиственные деревья: сосны, кедры, пихты, дубы, платаны, вязы, клены… Двухэтажный особняк довольно скромен… На первом этаже — три комнаты и маленький детский бассейн, на втором — спальня супругов, рабочий кабинет, столовая и гостиная. На север и юг выходили две большие

лоджии, на первой хозяева завтракали, на второй — обедали. Особняк соединялся переходом со служебным домом, там находились комнаты начальника охраны, двух его заместителей, дежурное помещение и кухня, откуда доставлялась на тележке пища в главный дом. Остальная охрана жила довольно далеко — наверху, отдельно. У ребят была своя столовая, кинозал, спортивная площадка, для них организовывались экскурсии в Ялту, Севастополь. Тем не менее жизнь охраны протекала довольно однообразно, с годами у всех накапливалась усталость. Некоторые приезжали заранее, а поскольку Генеральный еще иногда продлевал себе отдых, командировка у многих офицеров затягивалась иногда до двух месяцев…»

Что же касается брежневских автомобилей, то про это написано немало. Он был любитель. По некоторым данным, в его коллекции было 324 машины. И водил он их лихо.

US-президент Ричард Никсон вспоминал в своих мемуарах:

«Я сделал ему официальный подарок на память о его визите в Америку — темно-голубой «Линкольн-Континенталь» индивидуальной сборки. На приборной панели была выгравирована надпись: «На добрую память. Самые лучшие пожелания». Брежнев коллекционировал роскошные автомобили и поэтому не пытался скрыть своего восхищения.

Брежнев и Никсон, 1973

Он настоял на том, чтобы немедленно опробовать подарок. Он сел за руль и с энтузиазмом подтолкнул меня на пассажирское сиденье. Глава моей личной охраны побледнел, когда увидел, что я сажусь вовнутрь. Мы помчались по одной из узких дорог, идущих по периметру вокруг Кэмп-Дэвида.

Брежнев привык беспрепятственно продвигаться по центральным улицам Москвы, и я мог только воображать, что случится, если джип секретной службы или морских пехотинцев внезапно появится из-за угла на этой дороге с односторонним движением. В одном месте был очень крутой спуск с ярким знаком и надписью: «Медленно, опасный по-

ворот». Даже когда я ехал здесь на спортивном автомобиле, я нажимал на тормоз, чтобы съехать с дороги вниз. Брежнев ехал со скоростью более 50 миль (80 км) в час, когда мы приблизились к спуску.

Я подался вперед и сказал: «Медленный спуск, медленный спуск», но он не обратил на это внимания. Мы достигли конца спуска, пронзительно завизжали покрышки, когда он резко нажал на тормоза и повернул.

После нашей поездки Брежнев сказал мне: «Это очень хороший автомобиль. Он отлично идет по дороге». «Вы великолепный водитель, — ответил я. — Я никогда не смог бы повернуть здесь на такой скорости, с которой вы ехали». Дипломатия — не всегда легкое искусство».

***

Летом организована знаменитая «Альфа» — группа «А» КГБ СССР по образцу подразделение спецназа германской полиции GSG, которое было сформировано в сентябре 1973 года, ровно через год после трагической гибели спортсменов на Олимпиаде в Мюнхене.

На праздновании 50-летия образования Молдавской ССР добрейший генсек фотографируется с девушками в национальных костюмах. Мило. Возлагает цветы к памятнику Ленину в Кишиневе. Достойно.

Встреча с Кадаром в Москве. С Цеденбалом в Улан-Баторе. И с Кастро на Кубе. (Фидель панически боится покушений и не доверяет даже 9-му управлению КГБ, отвечающему

за охрану высоких гостей генсека.)

Брежнев с Громыко провели совещание Политического консультативного совета в Варшаве. Крепче, крепче кулак Варшавского договора, Америка не дремлет. Мы — за мир. Причем, желательно, — весь…

Встреча с Жискар д'Эстеном в Рамбуйе. «Трудящиеся Франции горячо приветствуют товарища Брежнева».

Еще встреча. Со Шмидтом в Москве.

Ну и еще одна. С группой ветеранов в Новороссийске. «Дело было так..».

Указом ПВС СССР приняты списки профессий №1 и №2 (перечни).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.